

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПОЛИТИКИ**

Содержание

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВИД РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ Вагина Л. С.	2667
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Вырлеева-Балаева О.С.	2674
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Галкина Е. В.	2679
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТЕОРИИ И ПОДХОДЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ Гоптарева И.Б.	2688
МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Давыдова Н. Ю.	2697
КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ Исанбаева С.Д.	2710
МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ В XXIв. Максимова О. Н.	2715
ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ Маслова И. А.	2725
«ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИИ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Рыжкова И. А.	2730
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Хамидуллин Н. Р.	2734
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ПОЛИТОЛОГИИ Х а м и д у л л и н Н. Р.	2741
ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ Шакирова Э. З.	2747

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВИД РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Вагина Л. С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие творческого потенциала личности обучающегося – одно из главных задач современной системы образования, в том числе и высшего образования. Качественный скачок в развитии новых технологий во всех сферах человеческой деятельности повлек за собой и резкое возрастание потребностей общества в творческих людях, способных создавать новое в производственной и социальной жизни, умеющих ставить и решать новые проблемы, актуальные и для современного общества, и для будущего. По мнению многих психологов и педагогов, ведущая роль в развитии творческого потенциала личности обучающихся принадлежит проблемному обучению (С. Л. Рубинштейн, А. М. Матюшкин, А. В. Брушлинский, В. Оконь, Т. В. Кудрявцев, М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, В. Т. Кудрявцев, Е. Л. Яковлева, Н. Б. Шумакова и др.).

В теории деятеля отечественной педагогики М. И. Махмутова проблемное обучение представляет собой «тип развивающего обучения, в котором сочетаются регулярная самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности; процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование познавательной самостоятельности студентов, устойчивости мотивов учения и мыслительных (включая и творческие) способностей в ходе усвоения ими научных понятий и способов деятельности, детерминированного системой проблемных ситуаций».

Проблемное обучение предполагает творческое участие обучаемых в процессе освоения новых знаний, формирование познавательных интересов и творческого мышления, высокую степень органичного усвоения знаний и мотивации студентов.

Основой для этого является моделирование реального творческого процесса за счет создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. При этом осознание, принятие и разрешение этих проблемных ситуаций должно происходить при оптимальной самостоятельности учащихся, но под направляющим руководством преподавателя в ходе совместного взаимодействия. Проблемная ситуация, представляющая собой интеллектуальное затруднение человека, возникающее в случае, когда он не знает, как объяснить возникшее явление, факт, процесс действительности, не может достичь цели известным ему способом, что побуждает человека искать новый способ объяснения или способ действия, обуславливает начало мышления в процессе постановки и решения проблем. В процессе мыслительного процесса происходит осознание познавательной потребности субъекта, которая, будучи осознанной, побуждает уже мыслительную активность человека.

Мыслительная активность является, с одной стороны, характеристикой развития интеллекта, воспитание которого является одной из основных задач всестороннего гармонического развития личности. С другой стороны, высокая степень мыслительной активности является необходимым условием для эффективного обучения.

В проблемном обучении, как и в традиционном, признается важность всех тех же функций, однако несколько изменяется расстановка акцентов, иерархия образовательных целей:

В проблемном обучении признается важность следующих функций:

- воспитание навыков творческого усвоения знаний (применение отдельных логических приемов и способов творческой деятельности);
- воспитание навыков творческого применения знаний (применение усвоенных знаний в новой ситуации) и умение решать учебные проблемы;
- формирование и накопление опыта творческой деятельности (овладение методами научного исследования и творческого отображения действительности);
- формирование мотивов обучения, социальных, нравственных и познавательных потребностей.

Существуют различные классификации методов непосредственно проблемного обучения применительно к целям, которые оно ставит перед собой, и средствам, которыми оно располагает. Так, по способу решения проблемных задач иногда выделяют четыре метода: проблемное изложение (преподаватель самостоятельно ставит проблему и самостоятельно решает ее), совместное обучение (преподаватель самостоятельно ставит проблему, а решение достигается совместно со студентами), исследование (преподаватель ставит проблему, а решение достигается студентами самостоятельно) и творческое обучение (студенты и формулируют проблему, и находят ее решение).

В зависимости от способа представления учебного материала (проблемных ситуаций) и степени активности студентов выделяются шесть методов: метод монологического изложения, рассуждающий метод изложения, диалогический метод изложения, эвристический метод обучения, исследовательский метод и метод программированных заданий. Первые три из них представляют варианты изложения учебного материала учителем, вторые три – варианты организации самостоятельной учебной деятельности учащихся. В каждой из этих групп методов и в классификации в целом предполагается увеличение активности студентов и, таким образом, проблемности обучения.

Итак, монологический метод представляет собой незначительное изменение традиционного метода обучения. Как правило, он используется с целью передать значительный объем информации, и сам учебный материал при этом перестраивается незначительно.

При рассуждающем методе обучения в монолог преподавателя вводятся элементы рассуждения, поиска выхода из возникающих в силу особенностей построения материала затруднений, преподаватель, отмечая наличие проблемных ситуаций, показывает, как выдвигались и сталкивались различные

гипотезы (или имитирует их наличие) при изучении той или иной проблемы. Этот метод демонстрирует исторический и (или) логический путь научного познания, заставляет студентов следить за диалектическим движением мысли к истине. Этот метод требует уже большей перестройки учебного материала по сравнению с традиционным и предыдущим. Порядок следования сообщаемых фактов выбирается таким образом, чтобы объективные противоречия содержания были представлены особенно подчеркнуто и возбуждали познавательный интерес студентов и желание их разрешить. При этом ведется не столько диалог, сколько монолог преподавателя: на вопросы не требуются ответов, они используются только для того, чтобы студентов побудить к мыслительному анализу проблемных ситуаций, возбудить, но не реализовать их мысленную поисковую активность.

При диалогическом методе изложения структура учебного материала остается такой же, как и в рассуждающем, однако ввиду ограниченности во времени учебного процесса содержание переданной информации может быть несколько меньше. Дело в том, что при этом методе вместо вопросов, на которые преподаватель самостоятельно дает ответы, задаются информационные вопросы и к обсуждению широко привлекаются студенты. Они активно участвуют в постановке проблемы, выдвигают предположения, пытаются самостоятельно доказать свои гипотезы. Процесс происходит под контролем преподавателя, им самостоятельно ставится проблемная задача и осуществляется не столько помощь студентам по нахождению ответов, сколько, в конечном итоге, самостоятельная их констатация – благодаря или вопреки предположениям студентов. Этот метод характерен тем, что даёт возможность студентам реализовать свою поисковую активность, за счет чего повышается их мотивация, рассматриваемая проблема персонализируется, и знания усваиваются более успешно.

Эвристический метод обучения заключается в том, что учебный материал, имея ту же последовательность, что и в диалогическом методе, разбивается на отдельные элементы, в которых преподавателем дополнительно ставятся определенные познавательные задачи, разрешаемые непосредственно студентами. При этом весь учебный процесс осуществляется под руководством педагога: им ставятся проблемы, которые предстоит решить, констатируется правильность тех или иных выводов, которые уже в дальнейших этапах служат основанием для самостоятельной деятельности студентов, которые, опять же завершаются методической поддержкой преподавателя. Тем самым достигается имитация самостоятельного исследования студентами, но в пределах руководства и помощи преподавателя.

В случае применения исследовательского метода система обучения претерпевает следующие изменения. Если за основу взять эвристический метод, то структура и последовательность подачи материала остается такой же, лишь постановка вопросов преподавателем осуществляется не в начале того или иного элемента изучения проблемы, а уже по итогам ее самостоятельного рассмотрения студентами, то есть деятельность преподавателя носит не направляющий характер, а оценочный, констатирующий. За счет этого

действия студенты приобретают более самостоятельный характер, они дополнительно обучаются не только решать проблему, но и становятся способными ее выделить, осознать, сформулировать, что является более ценным для развития личности и формирования научного подхода мышления.

При методе программированных действий или программированных заданий, преподавателем осуществляется разработка целой системы программированных заданий, в которой каждое задание состоит из отдельных «кадров». Эти кадры содержат часть изучаемого материала или определенное направление, в рамках которого студентам предстоит самостоятельно ставить и решать соответствующие подпроблемы, урегулировать проблемные ситуации. После изучения одного элемента студент, сделав самостоятельно соответствующие выводы, переходит к следующему, причем доступность следующего этапа определяется правильностью выводов, сделанных на предыдущем.

Независимо выбора метода изложения материала и организации учебного процесса, в основе при проблемном обучении лежит последовательное и целенаправленное создание проблемных ситуаций. М. И. Махмутов определяет проблемную ситуацию как интеллектуальное затруднение человека, возникающее в случае, когда он не знает, как объяснить возникшее явление, факт, процесс действительности, не может достичь цели известным ему способом, что побуждает человека искать новый способ объяснения или способ действия.

Поэтому проблемной можно назвать ту ситуацию, когда учащийся не может объяснить для себя объективно возникающее противоречие, не может дать ответов на объективно возникающие вопросы, поскольку ни имеющиеся знания, ни содержащая в проблемной ситуации информация не содержат на них ответов и не содержат методов их нахождения. С точки зрения психологии это и служит предпосылкой для появления мыслительной активности по выявлению и решению проблем. При этом, как уже отмечалось, проблемная ситуация будет иметь дидактический характер, только если она находится в зоне ближайшего развития, то есть, создавая значительные трудности, все-таки объективно может быть разрешена студентами.

Проблемные ситуации обычно классифицируются по различным критериям: по направленности на поиск новых знаний или способов действия, на выявление возможности применения известных знаний и способов в новых условиях и т.д.; по уровню проблемности в зависимости от того, насколько остро выражены противоречия; по дисциплинам и предметам, в которых допустимо применение тех или иных проблемных ситуаций и так далее.

В современной теории проблемного обучения выделяется десять дидактических способов создания проблемных ситуаций, которые могут быть взяты педагогом за основу создания вариативной программы проблемного обучения:

1. Побуждение студентов к теоретическому объяснению явлений, фактов, внешнего несоответствия между ними.

2. Использование ситуаций, возникающих при выполнении студентами учебных задач, а также в процессе их обычной жизнедеятельности, то есть тех проблемных ситуаций, которые возникают на практике.

3. Поиск новых путей практического применения студентами того или иного изучаемого явления, факта, элемента знаний, навыка или умения.

4. Побуждение студентов к анализу фактов и явлений действительности, порождающих противоречия между житейскими (бытовыми) представлениями и научными понятиями о них.

5. Выдвижение предположений (гипотез), формулировка выводов и их опытная проверка.

6. Побуждение студентов к сравнению, сопоставлению и противопоставлению фактов, явлений, теорий, порождающих проблемные ситуации.

7. Побуждение студентов к предварительному обобщению новых фактов на основе имеющихся знаний, что способствует иллюстрации недостаточности последних для объяснения всех особенностей обобщаемых фактов.

8. Ознакомление студентов с фактами, приведшими в истории науки к постановке научных проблем.

9. Организация межпредметных связей с целью расширить диапазон возможных проблемных ситуаций.

10. Варьирование, переформулировка задач и вопросов.

Для достижения максимальной эффективности учебного процесса постановка проблемных задач должна осуществляться с учетом основных логических и дидактических правил: отделения неизвестного от известного, локализации (ограничения) неизвестного, наличия в формулировке проблемы неопределенности, определения возможных условий для успешного решения и т.д. Необходимо учитывать психологические особенности усвоения материала, уровень подготовки студентов, их мотивационные критерии. В связи с этим, можно сформулировать следующие правила создания проблемных ситуаций.

Во-первых, проблемные ситуации обязательно должны содержать сильное познавательное затруднение. Решение задачи, не содержащей познавательного затруднения, способствует только репродуктивному мышлению и не позволяет достигать целей, которые ставит перед собой проблемное обучение. С другой стороны, проблемная ситуация, имеющая чрезмерную для студентов сложность, не имеет существенных положительных последствий для их развития, в перспективе снижает их самостоятельность и приводит к демотивации.

Во-вторых, хотя проблемная ситуация и имеет абстрактную ценность - для развития творческих способностей учащихся, но наилучшим вариантом является совмещение с материальным развитием: усвоением новых знаний, умений, навыков. С одной стороны, это служит непосредственно образовательным целям, а с другой стороны и благоприятствует мотивации студентов, которые осознают, что их усилия в итоге получили определенное выражение, более осязаемое, нежели повышение творческого потенциала.

И в-третьих, проблемная ситуация должна вызывать интерес студентов своей необычностью, неожиданностью, нестандартностью. Такие положительные эмоции, как удивление, интерес служат благоприятным подспорьем для обучения. Одним из самых доступных и действенных методов достижения этого эффекта служит максимальное акцентирование противоречий: как действительных, так и кажущихся или даже специально организованных преподавателем с целью большей эффектности проблемной ситуации.

Постановка преподавателем проблемных ситуаций ставит своей целью активизацию усилий студентов по разрешению соответствующего противоречия. В педагогической теории считается, что продуктивную познавательную деятельность учащегося в условиях проблемной ситуации и, соответственно, процесс проблемного обучения можно свести к следующим основным характерным этапам:

- 1 возникновение (постановка) проблемной ситуации;
- 2 осознание сущности затруднения (противоречия) и постановка проблемы (формулировка проблемной задачи);
- 3 поиск способа решения проблемной задачи путем итерации догадок, гипотез и т.п. с попыткой соответствующего обоснования;
- 4 доказательство гипотезы;
- 5 проверка правильности решения проблемной задачи.

Специфика целей и методов проблемного обучения существенно изменяет роль преподавателя в педагогическом процессе и обуславливает появление новых требований к преподавателю. Выделяют следующие основные задачи, которые ставит перед преподавателем проблемное обучение:

- информативное обеспечение;
- направление исследования;
- изменение содержания и (или) структуры учебного материала;
- поощрение познавательной активности учащихся.

Применение технологии проблемного обучения в политологии достаточно эффективно. Политическая сфера жизнедеятельности общества, которая является объектом изучения политологии, неоднозначна, противоречива. Постановка проблемы возможна не только на практических занятиях, но и на лекциях. Возьмём тему «Государство как основной институт политической системы» и подвопрос «структура политической власти в РФ». Вначале занятия актуализируется противоречие между принятыми политическими формами РФ (формой правления, формой государственного устройства и формой политического режима) и реальным состоянием политических форм. Можно применить рассуждающий метод или диалогический для обсуждения данной ситуации. Вторая часть занятия проводится или по заранее подготовленным карточкам, с вопросам, составленными преподавателем, или даётся студентам составить вопросы по данной ситуации, которые у них возникли. В конце занятия преподаватели вместе со студентами делают вывод по поводу возможности существования определенной формы правления данного государства и применение

определенного политического режима. Вывод можно отразить в итоговой письменной работе на 20-30 минут.

Теория проблемного обучения имеет на современном этапе уже довольно стройный вид, хотя все еще продолжают исследования, но оценить ее действенность пока не представляется возможным: эффективность педагогической концепции можно определить лишь после ее реальной широкомасштабной апробации на практике. А практики применения проблемных методов обучения в России пока явно не достаточно.

Список литературы

- 1. Ильницкая, И. А. Проблемное обучение – эффективная система развития творческого потенциала личности обучающегося / И. А. Ильницкая // Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И. Е. Шварца: материалы международной научно-практической конференции (1-2 июня 2009 г., г. Пермь). – Часть I. – Пермь: ПГПУ, 2009. – С. 125-132. – ISBN 978-5-85218-410-8.*
- 2. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 368с.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Вырлеева-Балаева О.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Оренбургский государственный университет", г. Оренбург

Каждая наука использует для изучения своего предмета целый арсенал методов научного исследования. Чем богаче методология при изучении того или иного вопроса, тем богаче и достовернее полученные результаты.

На современном этапе развития государства актуальной является проблема ограничения государственной власти, так как она способна не только на позитивные действия, создающие благоприятные условия для развития общества, но и на различные злоупотребления, негативные действия.

Возможность изменения сложившейся ситуации возникла при переходе к современному конституционному строю, однако отказаться от менталитета, формировавшегося веками, оказалось тяжело. До сих пор многие аспекты проблемы ограничения властных полномочий государства остаются неразработанными. Особенно остро стоит вопрос ответственности представителей государственной власти. Ряд норм российского права, закрепляющих обязанности, запреты и иные ограничения для чиновников, не обеспечены санкциями, что делает их декларативными, не позволяет выполнять свои функции. В том же случае, когда санкция существует, применить ее бывает сложно, срабатывает фактор взаимопомощи должностных лиц и правонарушение остается безнаказанным. Более того, отсутствует именно система правовых ограничений государственной власти.

Стремясь к построению правового государства, необходимо обеспечить связанность власти правом, приоритет прав личности, верховенство закона, подлинное разделение власти с использованием эффективной системы сдержек и противовесов, а также неотвратимость ответственности представителей власти за совершенные правонарушения. Начать целесообразно с формирования Концепции правовой политики Российской Федерации в сфере ограничения государственной власти.

Значительная роль в исследовании этих вопросов отводится методу сравнительного правоведения, в результате чего выявляются положительные аспекты в деле ограничения государственной власти на основе изучения правового опыта зарубежных государств, а также опыта, имеющегося в субъектах РФ, вырабатываются предложения по совершенствованию национальной системы права.

С помощью метода сравнительного правоведения, прежде всего, сопоставляются негативные юридические реалии, имеющие место в различных государствах. Так, коррупция, бюрократизм, злоупотребление должностными полномочиями встречаются практически во всех государствах мира. Однако в

одних странах с ними успешно справляются, в других же ситуация только усугубляется.

Прежде чем приступить к модернизации отечественной правовой системы следует изучить опыт ограничения государственной власти в странах, добившихся наибольшего успеха, учитывая при этом особенности исторического развития, менталитет народа, сложившиеся моральные ценности. К примеру, в соответствии с законодательством США должностные лица обязаны руководствоваться этическими нормами поведения, специально разработанными для каждой из трех ветвей государственной власти. Так, для служащих органов исполнительной власти это – «Кодекс этики правительственной службы» (United States Code – USC), нормы которого вправе устанавливать государственный секретарь США от имени Президента страны. Каждое ведомство, входящее в систему органов исполнительной власти, имеет специально назначенного сотрудника, который координирует и контролирует соблюдение должностными лицами норм этики внутри ведомства и осуществляет связь данного ведомства с Главным контрольно-финансовым управлением США и с Управлением по этике при правительстве.

В Канаде в 1985 г. был принят кодекс, содержащий правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения противоречий между их служебными обязанностями и личными интересами.

Во Франции большое значение придается мерам, связанным с образованием, воспитанием государственных служащих и менеджеров, формированием антикоррупционной профессиональной этики.

В Российской Федерации практика принятия этических кодексов достаточно мала. Собственный моральный кодекс приняло Законодательное собрание Ленинградской области, где подчеркивается, что деятельность депутатов должна соответствовать принципу сочетания интересов государства и избирателей. Депутат должен уважать «достоинство других депутатов, должностных лиц и граждан, с которыми они вступают в отношения в связи с исполнением депутатских полномочий... Депутат не вправе навязывать свою позицию посредством угроз, ультиматумов и иных подобных методов», - говорится в документе [1].

В Алтайском крае в 2009 году вступил в действие Этический кодекс государственных гражданских служащих, согласно которому «гражданский служащий не должен допускать проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан, обязан противостоять коррупции, осуждать и разоблачать случаи коррупции и коррупционеров любого уровня... должен быть корректным и вежливым во взаимоотношениях с коллегами, не должен допускать аморальных форм поведения, быть скромным в повседневной жизни и в быту» [2].

Нам представляется, что подобный акт должен отвечать следующим требованиям:

1) распространять свое действие на всю территорию Российской Федерации, устанавливая единые требования, предписания, поощрения для всех государственных и, возможно, муниципальных служащих;

2) содержать нормы не только морального плана, ибо они настолько известны, что не требуют законодательного закрепления. Необходимо установить цели, задачи, принципы деятельности государственных служащих, а также меры юридической ответственности за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей;

3) восполнять пробелы российского законодательства в сфере ответственности должностных лиц за совершенные ими правонарушения;

4) статьи особенной части Кодекса могли бы отражать особенности правового статуса чиновников законодательной, исполнительной, судебной власти.

Меры по формированию системы ограничений органов государственной власти и их должностных лиц в Российской Федерации носят хаотичный характер. Поэтому государство нуждается в формировании единой упорядоченной правовой политики в сфере ограничения названной власти. Именно правовая политика, как системное явление, способна внести свой вклад в выстраивание системы правовых ограничений государственной власти. Образцом для этого может послужить опыт Республики Казахстан, где Концепция правовой политики утверждалась уже дважды: на период с 2002 до 2010 года и на период с 2010 до 2020 года.

Главными итогами реализации первой Концепции стало существенное обновление основных отраслей национального законодательства. Была осуществлена модернизация системы властных отношений, повысившая роль и влияние палат Парламента, которые несут еще большую ответственность за состояние дел в государстве. Благодаря курсу на всестороннее развитие институтов гражданского общества, гармонизацию отношений государства и общества сняты конституционные запреты и ограничения на более активное взаимодействие государственных и общественных институтов. Концепция 2010-2020 гг. построена на современных тенденциях развития общества, накопленном опыте и научно обоснованных, фундаментальных представлениях о ближайших и отдаленных перспективах Казахстана. В ней отмечено, что в процессе дальнейшего утверждения в стране принципов правового государства важно, с одной стороны, добиваться максимально возможной гарантированности осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, а с другой - безусловного и исчерпывающего выполнения конституционных обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями. Последовательное и устойчивое развитие Казахстана как динамичного, современного государства с высокими стандартами качества жизни возможно только на основе активизации человеческого потенциала, роста предприимчивости граждан, укрепления институтов гражданского общества. В этой связи необходимы правовые инструменты, дающие дополнительный импульс развитию институтов гражданского общества и возможности реализации гражданских инициатив [3].

В настоящее время рабочая группа Жогорку Кенеш (Парламента) Республики Кыргызстан разрабатывает концепцию правовой политики Кыргызстана.

Наряду с общей концепцией правовой политики государства, возможно ее формирование в отдельных сферах. Полагаем, что в целях определения основных направлений правовой политики Российской Федерации в сфере ограничения государственной власти целесообразно разработать и утвердить *Концепцию правовой политики Российской Федерации в сфере ограничения государственной власти*, которая содержала бы модель системы правовых ограничений для предотвращения злоупотребления государственно-властными полномочиями. Концепция должна стать основой для разработки программ в соответствующей области деятельности государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ, проектов нормативных правовых актов. Государственные органы при формировании и реализации своих стратегических планов смогут руководствоваться положениями Концепции, что сделает их действия согласованными и направленными на достижение единых целей.

Такой подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу Российской Федерации и субъектов Федерации в контексте общей стратегии развития государства, в том числе по выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Необходима единая правовая политика, основанная на современных тенденциях развития человечества, накопленном опыте и научно обоснованных, фундаментальных представлениях о ближайших и отдаленных перспективах российского государства и общества. Правовая политика в сфере ограничения государственной власти должна быть постоянной и активной, базироваться на законности, правопорядке, дисциплине, опираться на правовую культуру и правовое сознание.

Полезным является опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре. Предусмотренные законом устрашающие наказания не будут действенными, если они не опираются на эффективное правоприменение. Важное место в реализации антикоррупционного законодательства Сингапура занимает Бюро по расследованию случаев коррупции. Это правительственное агентство, расследующее и преследующее коррупцию в государственном и частном секторах. Бюро наделено обширными полномочиями в расследовании. Основные функции Бюро: рассмотрение жалоб, содержащих обвинения в коррупции в общественной и частной сферах, расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими, а также проверка законности их действий и решений. Хотя эти функции и соответствуют функциям Прокуратуры РФ, в них есть разительные отличия. Агентства, подобные сингапурскому Бюро по расследованию случаев коррупции, создаются там, где коррупция проникла в суд, прокуратуру, в органы полиции и спецслужбы.

Бюро использует авторитарные методы работы. Оно имеет право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых в коррупционных деяниях, если на то есть основания в соответствии с Законом. При этом расследование может вестись не только в отношении подозреваемого, но и в отношении его родственников, поручителей. Бюро независимо от других правоохранительных структур и напрямую подчиняется высшему руководителю страны и наполняется самыми достойными и безупречными кадрами.

Позитивным моментом является тот факт, что Бюро вправе привлечь к суду любого гражданина, независимо от его статуса, ранга или вероисповедания. Исключений для высших госслужащих, как это имеет место в России, не делается. Особое внимание уделяется работникам правоприменительных органов и служащим, которые по роду своей деятельности занимают потенциально коррупциогенные должности. В Российской Федерации круг лиц, обладающих неприкосновенностью, достаточно широк. Лишить неприкосновенности депутата, не говоря о главе государства, достаточно тяжело. Следствием этого становится убежденность в безнаказанности действий органов власти и их должностных лиц. Создав подобный орган в Российской Федерации, можно наделить его помимо прочих следующими функциями: сбор и анализ данных о коррупции в стране; принятие и рассмотрение жалоб, касающихся предполагаемых коррупционных действий; консультирование граждан и организаций по методам противодействия и ограничения коррупции; ведение расследований по предполагаемым коррупционным нарушениям, информирование общественности о ходе реализации антикоррупционной программы; создание службы юридической защиты жертв коррупции, включающей постоянно действующие "горячие линии"; организация взаимодействия с институтами гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией.

Полезным может оказаться и опыт тех государств, которые не смогли пока добиться больших успехов в деле ограничения государственной власти, хотя и предпринимали такие попытки. Анализ ошибок и причин неэффективности принятых мер позволит не совершить их на собственной практике.

Список литературы

- 1. Цинклер, Е. Этика для избранных // Российская газета.- 2010. - 23 апреля.*
- 2. Лебедева, Н., Бровкина, М., Кузнецова, Т., Шонова, А. Все по чину // Российская газета. - 2009. - 31 июля.*
- 3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.zakon.kz>. – 15.12.2011.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Галкина Е. В.

Администрация Южного округа, город Оренбург

Государственная политика в области защиты прав и свобод потребителей в РФ отражена практически во всех базовых нормативных правовых актах: начиная с Конституции РФ, а также в Гражданском Кодексе РФ, Уголовном Кодексе РФ, Кодексе об административных правонарушениях РФ, Гражданском Процессуальном Кодексе РФ, Жилищном Кодексе РФ, Законе РФ «О защите прав потребителей». Статья 2 Закона РФ «О защите прав потребителей» к актам, осуществляющим регулирование сферы по защите прав потребителей, относит международные договоры, которые имеют преимущественное действие при наличии иных правил, чем установлены Законом «О защите прав потребителей», а данный закон был разработан с учетом «Руководящих принципов для защиты интересов потребителей», принятых Генеральной Ассамблеей ООН [1]. Кроме того, государственная политика в рассматриваемой сфере находит выражение в таких законодательных актах, как федеральные законы: «О лекарственных средствах» [2], «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3], «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [4], «О техническом регулировании» [5], «О рекламе» [6], «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [7] и т.д.; подзаконных нормативных актах: указы Президента РФ, например, Указ Президента РФ «Об усилении государственного контроля за оборотом алкогольной и табачной продукции иностранного производства» [8], постановления Правительства РФ, например, «Об утверждении правил по киноvideообслуживанию населения» [9], «Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации», «Об утверждении правил оказания платных ветеринарных услуг», «Об утверждении правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств» и многих других. Подзаконные акты, регулирующие рассматриваемые отношения, могут исходить и от федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством РФ устанавливать правила организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг).

Что касается правовых актов, принимаемых на уровне субъектов Федерации и регулирующих отношения по защите прав потребителей, то согласно ст. 71 Конституции РФ, ст. 3 ГК РФ, гражданское законодательство

находится в ведении Российской Федерации, федеральный уровень регулирования данных отношений подтверждается и содержанием ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей». О полномочиях субъектов упоминается в п. 2 ст. 19 Закона РФ «О защите прав потребителей». Речь идет о том, что для сезонных товаров сроки, установленные ст. 19, исчисляются с момента наступления соответствующего сезона, срок наступления которого определяется субъектами РФ исходя из климатических условий места нахождения потребителя. Например, в Оренбургской области действует распоряжение Главы администрации Оренбургской области от 1 июня 2000 г. № 656-р «Об установлении сроков сезонов на отдельные виды товаров в Оренбургской области» [10]. С учетом разноотраслевого характера законодательства, следует отметить, что некоторые отрасли права находятся, согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в том числе административное. Например, именно нормами административного права устанавливаются виды административных правонарушений в области прав потребителей. Здесь часто возникают ситуации, когда содержание данных норм не совпадает с федеральными законами и нормативными актами субъекта РФ. Поэтому, совершенно очевидно, что нормативные акты отдельных субъектов РФ играют важную роль. Так, в Республике Татарстан действует свой Кодекс об административных правонарушениях [11], в Оренбургской области – Закон Оренбургской области «Об административных правонарушениях в Оренбургской области» [12].

Большую роль для судов и лиц, применяющих на практике Закон РФ «О защите прав потребителей», сыграло постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 года №7 [13], которое разъяснило, к каким правоотношениям применим Закон РФ «О защите прав потребителей»; как он соотносится с нормами ГК РФ, со специальными законами, регулирующими правоотношения с участием граждан-потребителей; как исчислять неустойку, установленную Законом за нарушение прав потребителей; сферу подведомственности и подсудности данной категории судебных исков и т.д. Данное постановление послужило ориентиром для судебных органов в условиях только начинающегося становления норм материального права в сфере защиты прав потребителей и полного отсутствия процессуальных норм в принятом Законе «О защите прав потребителей». После выхода постановления, мировые судьи и федеральные суды постепенно перешли к практике взыскания в пользу потребителя неустойки, предусмотренной законом, а также денежных сумм, в качестве компенсации морального вреда. На территории Оренбургской области эта практика, к сожалению, только в процессе становления и еще не имеет стабильных тенденций в развитии. Руководствуются и ссылаются в принятых решениях на постановление Пленума суды различных уровней и в настоящее время. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ указано на то, что суд первой инстанции необоснованно оставил исковое заявление без движения в связи с неуплатой истцом государственной пошлины, поскольку в соответствии с законодательством

(ссылка на п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 года №7) потребители освобождаются от уплаты государственной пошлины по искам, связанным с нарушением их прав в связи с чем, дело отправлено на новое рассмотрение [14]. В обзоре кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за 2007 год неправильным признается решение суда по делу о выплате страхового возмещения в части возложения на ответчика обязанности по выплате истцу штрафа и неустойки в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», так как, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 29.09.1994 года «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», в тех случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм ГК РФ, регулируются и специальными законами РФ, то к отношениям, вытекающим из таких договоров, Закон РФ «О защите прав потребителей» может применяться в части, не противоречащей ГК РФ и специальному закону, а отношения, вытекающие из договора страхования, урегулированы специальным законом - Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» и главой 48 Гражданского кодекса РФ [15].

Значительную работу по совершенствованию правоприменения проделал Государственный антимонопольный комитет, который утвердил разъяснения «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей» [16]. В указанных разъяснениях был определен перечень отношений, не подпадающих под действие Закона РФ «О защите прав потребителей», рассмотрен вопрос о понятии «существенного недостатка товара», срока годности и срока службы товара, особенности ответственности по отдельным видам договоров купли-продажи и т.д.

Кроме нормотворческой функции, государство активно реализует политику по формированию органов государственной власти, деятельность которых направлена на защиту прав потребителей. Необходимость этого вытекает из основного закона государства – Конституции Российской Федерации, содержащей обязательство государства по поддержке конкуренции, недопущению и пресечению любой деятельности нарушающей базовые принципы: единство экономического пространства, свобода предпринимательской деятельности и перемещения товаров, услуг и финансовых средств и так далее [17].

Необходимость создания соответствующих органов подтверждает и Закон РФ «О защите прав потребителей», который предусматривает существование и определяет полномочия в сфере защиты прав потребителей федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта и органов местного самоуправления. Вместе с тем ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» [18] подразделяет федеральные органы исполнительной власти, действующие в области защиты прав потребителей, на: уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по контролю (надзору) в области

защиты прав потребителей, иные федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг), федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики в области защиты прав потребителей. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей стала Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), объединившая на основании Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [19] функции по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического надзора упраздненного Министерства здравоохранения Российской Федерации, в сфере надзора на потребительском рынке - Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, в сфере защиты прав потребителей – упраздненного Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Данная служба оказалась единственным органом, непосредственно действующим в сфере защиты прав потребителей, и стала осуществлять полномочия, опираясь кроме Закона РФ «О защите прав потребителей», на Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 154 «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденное Постановлением Правительства от 30 июня 2004 г. № 322. На уровне субъектов Федерации действуют территориальные управления и отделы указанной службы. Например, на территории Оренбургской области контрольную и надзорную деятельность, согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 6 января 2005 г. № 35 «Об утверждении Положения о территориальном управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области», осуществляет территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области. Рассматривая вопрос о существовании предусмотренных Законом РФ «О защите прав потребителей» «иных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг)», можно встретить мнение, что включение данных органов в формулировку Закона имеет лишь редакционное значение, либо авторы просто оставляют без внимания данную формулировку [20]. Тем не менее, анализ подзаконных актов позволил установить, что в компетенцию отдельных федеральных органов исполнительной власти входят функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг). Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального

развития» [21]. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития осуществляет надзор за соблюдением государственных стандартов, технических условий на продукцию медицинского назначения, контроль за производством, изготовлением, качеством, эффективностью, безопасностью, оборотом и порядком использования лекарственных средств, производством, оборотом и порядком использования изделий медицинского назначения, проведением доклинических и клинических исследований лекарственных средств. Согласно постановлению Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору», среди полномочий Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, значится надзор за безопасностью лекарственных средств для животных, кормов и кормовых добавок, изготовленных из генно-инженерно-модифицированных организмов, на всех стадиях производства и обращения. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 330 «Об утверждении Положения о Федеральной службе страхового надзора» закрепляет за указанной службой полномочие на осуществление контроля и надзора за соблюдением субъектами страхового дела (страховыми организациями, обществами взаимного страхования, страховыми брокерами и страховыми актуариями) страхового законодательства, в том числе путем проведения проверок их деятельности на местах. Еще одним из органов, правда временно до принятия решения Правительством РФ, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей, является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, которое, на основании Постановления Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии», осуществляет контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов. В плане работы агентства на 2009 г. объектами проверок являлись игрушки, обувь, вычислительная техника и т.д. Согласно Положению о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в области защиты прав потребителей, является именно указанное министерство. Значит, в соответствии со ст. 40 п. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» в компетенцию Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации должно входить право давать разъяснения по вопросам применения законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, однако данное полномочие не закреплено за Министерством, а право на дачу разъяснений юридическим и физическим лицам имеется у Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по вопросам, отнесенным к ее компетенции. Следовательно, разъяснением законодательства в сфере защиты прав потребителей занимается Роспотребнадзор. Например, в своем письме «Об организации контроля и

надзора за выполнением обязательных требований, установленных Федеральным законом от 12.06.2008 № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», связанных с предупреждением действий, вводящих в заблуждение потребителей» Роспотребнадзор разъясняет какая информация, указанная изготовителем, является вводящей в заблуждение потребителей, как оценивать полноту и достоверность информации и как квалифицировать действия по предоставлению несоответствующей информации.

По сравнению с федеральными органами власти, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ обладают ограниченными полномочиями в сфере защиты прав потребителей. Это объясняется тем, что гражданское законодательство, частью которого является законодательство о защите прав потребителей, находится в исключительном ведении Российской Федерации, то есть субъекты РФ в принципе не вправе осуществлять правовое регулирование в данной отрасли права. Статья 42.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» наделяет высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ правом на осуществление мероприятий по реализации, обеспечению и защите прав потребителей и на принятие определенных мер в пределах своих полномочий. Высшим исполнительным органом государственной власти в Оренбургской области, согласно Уставу Оренбургской области от 20 ноября 2000 г. № 724/213-ОЗ и закону Оренбургской области от 16 ноября 2005 г. № 2706/470-III-ОЗ «О системе исполнительных органов государственной власти Оренбургской области», является Правительство области, за которым Устав области в статье 44 закрепляет обязанность по осуществлению мероприятий по защите прав потребителей. Развивает указанную обязанность Правительства закон Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3223/740-IV-ОЗ «О правительстве Оренбургской области», включая в полномочия данного органа обеспечение проведения государственной политики в области качества продукции и защиты прав потребителей, лицензирования розничной продажи алкогольной продукции, применения контрольно-кассовой техники. Правительством Оренбургской области на период 2009-2012 г. утвержден план мероприятий по реализации Закона РФ «О защите прав потребителей» на территории области, в рамках которого проводятся межрегиональные ярмарки-выставки, областные конкурсы по качеству товаров и услуг, комплексные проверки соблюдения хозяйствующими субъектами, расположенными на территории Оренбургской области, законодательства о защите прав потребителей и иные мероприятия информационного, стимулирующего к улучшению качества товаров (услуг), пресекающего нарушения и, обеспечивающего укрепление региональной системы защиты прав потребителей, характера. Реализацию полномочий высшего исполнительного органа области обеспечивает система исполнительных органов государственной власти Оренбургской области в соответствии с компетенцией данных органов. В систему указанных органов входит министерство экономического развития, промышленной политики и торговли Оренбургской

области, за которым Указом Губернатора Оренбургской области от 8 мая 2009 г. № 88-ук «Об утверждении положения о министерстве экономического развития, промышленной политики и торговли Оренбургской области», закреплены полномочия по организации работы по взаимодействию органов исполнительной власти, заинтересованных федеральных и областных контрольно-надзорных органов по реализации на территории Оренбургской области Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации в сфере применения контрольно-кассовой техники на территории Оренбургской области, координации деятельности органов исполнительной власти Оренбургской области и местного самоуправления, предприятий и организаций по вопросам повышения качества предоставляемых транспортных услуг. Кроме того, на основании Программы действий Правительства Оренбургской области по развитию конкуренции на продовольственном рынке, утвержденной Постановлением Правительства Оренбургской области от 29 февраля 2008 г. № 86-п, указанное министерство является исполнителем проведения комплексных проверок соблюдения хозяйствующими субъектами законодательства о защите прав потребителей. То есть Министерство экономического развития, промышленной политики и торговли является компетентным органом в сфере защиты прав потребителей на территории Оренбургской области, но обладает очень малым кругом полномочий в рассматриваемой сфере. Следующим видом органов власти, которые предусмотрел и наделил соответствующей компетенцией Закон РФ «О защите прав потребителей», стали органы местного самоуправления. В перечне вопросов местного значения поселений, установленных ст. 14 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», защита прав потребителей не выделена, но к указанным вопросам относят создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания. То есть, создавая определенные условия для обеспечения жителей товарами и услугами, муниципалитет должен заботиться и о качестве продаваемых на его территории товаров и предоставляемых услуг, а, следовательно, создавать структурные элементы по защите прав потребителей. Устав города Оренбурга оставляет организацию и руководство системой защиты прав потребителей за администрацией города, значит, органы по защите прав потребителей должны являться структурным подразделением местной администрации. Администрация Оренбурга, согласно Положению об Администрации города Оренбурга, утвержденному решением Оренбургского городского Совета от 17 октября 2006 г. № 118 и Структуре администрации города Оренбурга, утвержденной решением Оренбургского городского Совета от 5 марта 2007 г. № 226, состоит из отраслевых (функциональных) и территориальных органов, в число которых, входят администрации Северного и Южного округов г. Оренбурга. Именно округа на основании Положения об администрации округа города Оренбурга, утвержденного решением Оренбургского городского Совета от 17 октября 2006 г. № 126,

непосредственно обеспечивают исполнение Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» на территории округов в частности и всего города в целом в пределах полномочий, установленных указанным законом.

Компетенцию органов местного самоуправления в сфере защиты прав потребителей устанавливает ст. 44 Закона РФ «О защите прав потребителей», Закон Оренбургской области от 2 июля 2001 г. № 241/285-П-ОЗ «О принципах организации торговой деятельности в Оренбургской области» попросту дублирует вышеуказанный закон в объеме предоставленных местным органам прав. Законодательство предоставляет органам местного самоуправления право не только рассматривать жалобы потребителей и консультировать их по проблемам защиты прав потребителей, но и обращаться в суды, правда в защиту только неопределенного круга потребителей. Местные органы по защите прав потребителей в отличие от федеральных структур не наделены контрольными функциями, поэтому, согласно постановлению Главы города Оренбурга от 20 марта 2008 г. № 1334-п «Об утверждении направлений развития потребительского рынка города Оренбурга на 2008-2010 годы», муниципальные органы, решая задачу обеспечения безопасности и качества товаров на всех этапах товародвижения опираются на органы контроля (надзора) в сфере потребительского рынка. Никакими административными полномочиями местные органы по защите прав потребителей также не наделены. Но отсутствие у этих органов права привлекать нарушителей к административной ответственности отнюдь не означает их слабости и ненужности. Они не подменяют государственные органы по роду деятельности, но реализация их компетенции ограничена территорией муниципального образования.

Список использованных источников:

- 1. Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» (постатейный) // Иванова, Н.Ю., Игнатова, Е.А., Шевченко, М.А. // Система Гарант. – 2008 г. – С. 7.*
- 2. ФЗ «О лекарственных средствах» от 22.06.1998 г. № 86-ФЗ // Российская газета. – № 118. – 25.06.1998. – С. 9-12.*
- 3. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ // Российская газета. – № 64-65. – 06.04.1999. – С. 5-8.*
- 4. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ // Российская газета. – № 5. – 10.01.2000. – С. 5-7.*
- 5. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ // Российская газета. – № 245. – 31.12.2002. – С. 4-6.*
- 6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. – № 51. – 15.03.2006. – С. 3-7.*
- 7. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ // Российская газета. – № 266. – 30.12.2008. – С. 7-11.*

8. Указ Президента РФ от 7 февраля 1996 г. № 161 «Об усилении государственного контроля за оборотом алкогольной и табачной продукции иностранного производства» // Российская газета. – от 9 февраля 1996 г. – № 26. – С. 7.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил по киновидеообслуживанию населения» от 17.11.1994 г. № 1264 // Российская газета. – № 232. – 30.11.1994. – С. 5.
10. Распоряжение Главы администрации Оренбургской области от 1 июня 2000 г. № 656-р «Об установлении сроков сезонов на отдельные виды товаров в Оренбургской области» // Газета «Оренбуржье» от 20 июня . – 2000 г. – № 112. – С. 13.
11. **Гафарова, Г. Р.** «Защита прав потребителей: учебное пособие» // М.: «Юстицинформ». – 2008. – С. 7.
12. Закон Оренбургской области от 1 октября 2003 г. № 489/55-III-ОЗ «Об административных правонарушениях в Оренбургской области» // Южный Урал. – от 28 октября. – 2003 г. – № 210. – С. 12-13.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 года № 7 // Российская газета. – № 230. – 26.11.1994. – С. 3.
14. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2006 г. № 78-В06-1. – // <http://www.supcourt.ru>.
15. Определение суда № 33-4079 от 28.08.2007 г. // Обзор кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за 2007 год. – от 7 февраля. – 2008 г. – С. 39.
16. Разъяснения «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей», утв. приказом ГАК РФ от 20 мая 1998 г. № 160 // Российская газета. – от 14 января. – 1999 г. – С. 10.
17. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – С. 2.
18. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 09.04.1992. – № 15. – ст. 766. – С. 24-25.
19. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. – № 50. – от 12 марта. – 2004 г. – С. 4.
20. **Дворецкий, В. Р.** Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». – Система ГАРАНТ. – 2009. – С. 301-302.
21. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального развития» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля. – 2004 г. – № 28. – ст. 2900.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТЕОРИИ И ПОДХОДЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Гоптарева И.Б.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

К середине XX в. политическая наука стала основой для социально востребованной современной профессии. Факультеты политической науки, государственного управления и политики ведущих университетов развитых стран мира стали выпускать дипломированных специалистов-политологов. Современное общество испытывает потребность в профессионалах, чьи знания находят применение во многих сферах, как государственных, так и общественных. Речь идет о научно-исследовательских учреждениях, университетах, политических партиях профсоюзах, общественных объединениях, законодательных собраниях разных уровней (национальных, субнациональных), СМИ, связях с общественностью, информационных отделах органов исполнительной власти и т.д. Востребованность в специалистах-политологах в XX века способствовала тому, что политические науки стали изучаться во всех крупных университетах мира, и превратились в обязательную дисциплину для получения магистерской степени.

Интерес к политике как сфере властных отношений существовал с давних времен, что нашло свое отражение как в античной философии, так и в последующих социальных учениях о государстве, власти, законах управления и т.д., впоследствии систематизированных в историю политических учений. Несмотря на широкие политические исследования, которые проводились в Европе и в США в XVIII-XIX веках, политическая наука вплоть до последней трети XIX века развивалась преимущественно как учение о государстве и как политико-философская теория. С этим связаны трудности в определении времени завершения процесса ее формирования.

Некоторые ученые считают, что политология приобретает статус самостоятельной науки в первой половине XIX в. в связи с образованием правовой школы в Германии, другие же, преимущественно американские авторы, датируют ее возникновение во второй половине XIX в., связывая это с тем, что в 1857 г. в Колумбийском университете стал читаться курс лекций по политической теории. Позднее, здесь же была открыта Джоном Бёрджессом (его по праву считают основателем политической науки) Высшая школа политической науки. В последующие годы в США создается целая сеть политологических учебных и научных институтов, что позволило учредить в 1903 году Американскую ассоциацию политических наук, насчитывающую на сегодняшний день свыше 16 тысяч членов [1].

Если первое поколение американских исследователей использовало заимствованные у немецких профессоров политической философии, истории политики, государствоведов и т.д. методы и подходы познания сущности политического, то наступление XX века связывают с «американизацией»

политической науки, т.к. именно в американских университетах в XX веке (особенно в его первой половине) были сделаны значительные открытия в сфере политических наук:

- практическое применение теории постепенных социальных трансформаций, более известной как фабианский социализм британских исследователей и общественных деятелей (Б. Вебб, С. Вебб, Б. Шоу, Г. Уэльс);
- разработка поведенческого метода (Ч. Мэрриам, Г. Лассуэл – 30-50-е годы);
- формирование количественной политической науки (Ч. Мэрриам, С. Райс, Г. Госнелл, Г. Лассуэл – 1925-1936 годы);
- разработка и применение контент-анализа в прикладной политологии (Г. Лассуэл, И. де Сола Пул, Б. Берельсон, П. Стоун – 1938-1966 годы);
- компьютерное моделирование социальных и политических систем (У. Макфи, Г. Саймон, А. Невилл, И. Пул, Р. Абельсон – 1956-1966 годы) [2] и т.д. Это время стало поистине временем расцвета политических знаний, всё более приобретающих научный характер.

Естественным источником происхождения политической науки стала политическая философия, впоследствии давшая основание для развития политической теории, корни которой уходят еще в античность и средневековье. Так, изыскание сущности политического мы находим в трудах Аристотеля (хотя основателями политической философии считаются Сократ и Платон), Фомы Аквинского, Н.Макиавелли и многих других. Именно с этого времени появляются доктрины о природе политического, в основе которых лежат и демоновская или дьявольская логика Макиавелли, и эсхатология Августина Блаженного, и политическая логика Аристотеля. Так, для Макиавелли политика – техника господства, демонизация власти, в которой широко используются сила, насилие, репрессии, иначе говоря, смысл политики, по Макиавелли, заключается в борьбе за власть. У Августина категория «политическое» – достижение такого состояния, при котором для одних – «избранных» – бедствия и страдания заканчиваются, а для других – «проклятых» – начинаются вечные «муки ада», иначе говоря, политика – это трудный путь к миру, справедливости и согласию. Политическое же у Аристотеля – вид и способы, с помощью которых свободные граждане объединяются как политически равные (но не в социальном смысле) для совместной жизни, не отрекаясь от своей свободы («человек – животное политическое»), иначе говоря, политика – это попытка равных, свободных и разумных граждан разрешать общественные коллизии мирным способом. Аристотелевское понятие политики сохраняется у многих современных исследователей политики. Например, Ф. Бенетон определяет политику как организованную деятельность, направленную, как на общее благо, так и на благо каждого [3].

Следует отметить, что именно политическая философия поставила ряд вопросов, на которые ищет ответы современная политическая теория.

Каков наилучший способ осмысления политики? Следует ли опираться на опыт и здравый смысл или, напротив, порвать с ними? Полагаться на

божественное слово или на один только разум? Стремиться к политическому благу или играть роль чистого наблюдателя? Совершенствовать добродетели разума или применять технологии науки?

Каковы природа и статус политики? Поскольку политическая деятельность — это один из многих видов деятельности, то каким образом ее можно отличить от них и определить ее место среди различных видов человеческой деятельности? Что такое политика: искусство, наделенное четкими задачами, или техника на службе неопределенных целей? В какой мере политика самостоятельна, в какой — носит подчиненный характер? Существуют ли сверхполитические цели?

Можно ли внести порядок в необычайное разнообразие политических практик? Можно ли выделить одну или несколько переменных величин, дающих начальный толчок или обуславливающих все остальное? Вопрос можно уточнить следующим образом: греческие философы полагали, что политическая проблема — это преимущественно проблема государственного устройства. Считать ли само государственное устройство основной переменной величиной политики?

Как должны быть связаны политическая теория и политическое действие? Каким влиянием должен обладать философский или научный разум в сфере политического? На все эти вопросы западная философия дала ответы, каждый из которых совершенно не похож на другие: политика по Макиавелли во всем противостоит политике по Аристотелю, политика с точки зрения Макса Вебера обладает совсем иной природой, нежели политика в понимании Фомы Аквинского. В чем же в таком случае состоят основные расхождения и главные точки соприкосновения? Должна ли речь идти о способах интерпретации политики или о парадигмах размышления о политике [4].

На формирование самостоятельного статуса политической науки значительное влияние оказала чикагская школа эмпирических исследований политики, разработавшая программы, в которых существенное внимание уделялось психологической и социологической интерпретациям политики, а также подчеркивалось значение количественных факторов [5]. На этом этапе становления политической науки ее историки особое внимание уделяют поведенческой (бихевиоралистский) революции — это своего рода протест против «сухой теории» политики. Время между двумя мировыми войнами знаменовалось в США частыми правительственными кризисами, наплывом иммигрантов в тридцатые годы, нестабильностью государственного управления. Кроме того, это было время становления электоральных и социологических исследований, в которых были заинтересованы крупные фонды, спонсировавшие эмпирические работы. Возникла потребность в непосредственной связи теории с реальной жизнью, в разработке четких концептуальных основ политической науки, которые позволили бы применять научные модели для решения практических задач. «Единицей» политического исследования в рамках бихевиоралистского подхода было признано

наблюдаемое поведение индивидов и групп в различных политических ситуациях.

О применении социологических методов в процессе становления политических наук (различие между политической наукой и политическими науками состоит в том, что первая представляет собой академическую дисциплину, занимающаяся систематическим изучением государственного управления и политики, а вторые – есть совокупность исследовательских направлений, цель которых – научное обеспечение политики, поэтому политические науки относятся к прикладной политологии) следует сказать особо, так как, во-первых, самые первые исследователи-политологи использовали не столько философские, сколько социологические знания (М. Вебер, Г. Спенсер, В. Парето) несмотря на то, что собственно социологического образования еще не существовало, во-вторых, становление политики о науке началось в результате активных эмпирических исследований биологического, психологического и (уже на рубеже XIX-XX вв.) социологического направлений (понимающая социология в исследовании сферы политики – М. Вебер, Дж. Г. Мид и др.). Кроме того, в политологических исследованиях со второй половины XX века стали широко применяться такие частнонаучные методы социологии как анкетирование, опрос, интервьюирование. Именно опросная методика наглядно демонстрирует динамический процесс развития политологии в 30-80-е годы. Сегодня без мониторинга опроса (наблюдение за ходом опроса) не обходится ни одно эмпирическое исследование политики, поскольку он обеспечивает валидность и способствует обобщению результатов.

Развитие политической науки в шестидесятые-семидесятые годы связано с применением теорий «рационального выбора» (У. Райкер), «методологического индивидуализма» (Д. Юм, Й. Шумпетер, Ф. Хайек и др.), а также – с методом математического моделирования.

Согласно первой теории главным субъектом политического участия является свободный индивид, стремящийся к максимальной реализации своих интересов и эффективно действующий во имя достижения собственных целей. При этом под интересом индивида понимается стремление обеспечить личное благополучие. Отсюда следует, что участие индивида в политике возможно лишь в случае, если возможные доходы от этого участия будут превышать издержки. Теория рационального выбора способствовала развитию формального моделирования, используемого, например, для анализа электорального соревнования и т.д.

Смысл второй теории заключается в объяснении поведения субъекта в его собственной ситуации, в объяснении его действий с точки зрения общепринятых ценностей. Методологический индивидуализм – признание того, что социальные и политические структуры, политика и общество вторичны по отношению к индивиду.

Математическая модель стала применяться в социальных науках (прежде всего, в экономике и психологии) еще на рубеже XIX-XX веков, несколько позднее – в 50-60 годы XX века – в политологии. Как отмечают американские

политологи Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич, такие разделы политологии как политические процессы и политические решения обладают рядом особенностей, поддающихся математической обработке. Например, при подсчете голосов на выборах используются, как известно, числа. Военные приготовления обычно описываются в числовом выражении (число ракет, число танков и т.д.). В опросном исследовании политические мнения выражаются в виде процентных соотношений между различными группами респондентов. Вообще использование статистики в политологии опирается на математический фундамент. Кроме того, математическое моделирование не ограничивается операциями с количествами, оно может также иметь дело и с качественными характеристиками политического процесса. Некоторые политические процессы – такие, как принятие решений на выборах или распределение голосов избирателей, – могут быть определены полностью в математических терминах. В подобных случаях математические модели являются средством изучения логических следствий из наблюдаемых правил, и зачастую такие процессы оказываются куда более сложными, чем это можно было ожидать [6].

В современной политической науке все большую роль играют количественные методы исследования. Так, по использованию математических моделей ведущие политологические школы уступают (среди общественных наук) только экономике. Подавляющее большинство зарубежных публикаций по политологии включает в себя результаты количественных исследований. Какие возможности дает использование математики в политологии?

Во-первых, четко формулировать и анализировать закономерности политической сферы общественной жизни, строить прогнозы ее развития.

Во-вторых, измерять характеристики политических явлений, получая объективные данные, «твердую почву» для дальнейшей работы.

В-третьих, анализировать огромные массивы информации. Массив количественных данных о политике на сегодняшний день столь велик, что без математических методов обрабатывать его попросту невозможно. Количественный анализ эмпирических данных в современной политологии – основной способ проверки исследовательских гипотез.

В-четвертых, строить модели политических систем и процессов, а также ставить эксперименты над такими моделями. В политической науке это практически единственный способ постановки научного эксперимента. Зачастую получаемые выводы нетривиальны, не очевидны на уровне общих соображений и не могут быть получены никаким другим, то есть «нематематическим» путем.

Таким образом, освоение математических методов – одна из важнейших составляющих в подготовке современного политолога. Особенное значение она имеет для научно-исследовательской работы.

Последние два десятилетия XX века отмечены развитием теории «неоинституционализма» (Дж. Марч, Й. Ольсен). Если традиционный институционализм был ориентирован на изучение государства и описание его институтов, которые рассматривались как «пустотелые раковины»,

заполняемые индивидами, участвующими в политике с различными ролями, ценностями и т.д., то с точки зрения неoinституционализма, политическое поведение следует анализировать в условиях и возможностях существующих институтов.

Неровный характер развития политической науки особенно заметен в странах, переживших тоталитарные режимы (фашизм и коммунизм): ФРГ, СССР и др. Так, в бывших тоталитарных (фашистских) государствах (ФРГ, Австрия, Италия) политология как наука и учебная дисциплина получила свое полное развитие только после второй мировой войны. Однако это не означает, что наука о политике, возникнув в начале XX века в США, была полностью игнорирована в это время Старым светом. Так, в Берлине еще в 1920 году была основана Высшая школа политики, просуществовавшая до 1940 года, после чего была объединена с Берлинским университетом. Возникнув в период Веймарской республики (1919-1933), политическая наука рассматривалась как наука о демократии, т.к. она занималась исследованием способов и методов демократизации общества, государственного управления. Политическая наука в Германии до тоталитарного периода рассматривалась как наука, связующая или интегрирующая все науки о государстве, ставящая перед собой цель изучения принципов и методов организации государственного управления. Основу для такого развития политологии составляли труды немецких юристов, теологов, философов и историков Нового времени. После второй мировой войны германская политология получает свое динамичное развитие благодаря влиянию американской политологии, в центре внимания которой стоит проблема укоренения идей демократии в обществе.

Особенностью современного этапа развития политической науки в ФРГ является стремление соединить философское осмысление государства, с одной стороны, с исследованием конституционных и политических реалий, - с другой. Один из основателей германской политологии Эрнст Френкель (1898-1975) называл политологию «наукой о демократии» (1955), объясняя такое определение тем, что «демократия требует контроля управления (правительства), контроль правительства предусматривает контроль над процессом принятия отдельных решений, политическая наука же предлагает методику анализа этого процесса» [7].

А.Бергштрассер (1961) и Э.Френкель (1967) определяли политологию как интеграционную, синоптическую (сводную, обзорную) науку и выделили четыре различные сферы, составляющие предмет политической науки:

- 1) вопрос о власти, её завоевания и использования (властно-аналитический аспект политики);
- 2) вопрос о механизме и функциях существующего политического порядка, а также – о присущем ему потенциале стабильности и/или изменения (институциональный или политико-социологический аспект);
- 3) философское осмысление политических институтов (политико-телеологический аспект, т.е. «кому это нужно»);
- 4) вопрос о реализации целей политических проектов, которые предусматривают достижение такого политического порядка, который

обеспечил бы гражданам процветание и счастье (эмансипированный /утопический аспект).

В России политология получает свое полноценное развитие лишь в конце XX- начале XXI вв., когда в 1989г. был сформирован экспертный совет Высшей аттестационной комиссии по политическим наукам, после чего стало возможным создание ученых советов, открытие кафедр и специальностей по политологии. Хотя следует заметить, что преподавание политологии у нас имеет определенные исторические традиции. Так, первую кафедру политических наук в Московском университете основала дочь Петра Великого – императрица Елизавета Петровна в 1755 году, а в 1804 г. Александр I ввел Устав Императорского Московского университета, согласно которому в нем открывался факультет нравственных и политических наук.

В советское время на рубеже 60-70-х годов действовала Советская ассоциация политических наук (САПН), в 90-е годы эта общественная работа была возобновлена в лице Российской ассоциация политических наук (РАПН); в некоторых вузах (столичных университетах) читались первые спец/курсы по политологии: «Политические системы», «История политических учений», «Политические партии современности» и т.д. А в досоветское время занятие политической наукой считалось полезным для европейцев, для россиян же – «излишним делом» (Б.Н.Чичерин).

Политическая наука Франции, в отличие от Германии и России, зарождалась в недрах французского конституционного права. Еще в 1871 г. в Париже была открыта «Свободная школа политических наук». Особенностью первого этапа становления политической науки во Франции является политизация конституционного права и широкое проникновение в государственное социологических методов исследования [8]. Основной проблемой политологов Франции второй половины XX века является соотношение власти (государства, бюрократического аппарата) и общественного самоуправления.

Связь современной политологии с другими науками, дисциплинами проявляется также через методологию. Методы политических исследований складывались постепенно, в процессе развития политической науки, в основном путем изучения государственно-правовых и политических институтов, их формальной структуры и процессов. Нормативный метод, заимствованный из философии (а позднее, в процессе развития прикладной политологии – из государственного права) получил применение по преимуществу в эмпирической политической науке, занимающейся описанием наблюдаемых явлений и количественных показателей.

Институциональный метод нацелен на выявление востребованных или необходимых юридических норм, законов, на анализ основных законов общества (прежде всего, конституции) для осмысления их с точки зрения нормального развития общества. Здесь главное внимание уделяется политическим институтам (парламент, правительство, суды, политические партии и т.д.).

Психологический метод – направлен на изучение субъективных механизмов политического поведения. Центральное место здесь занимает бихевиорализм, определивший развитие политической науки в XX веке в США. Этот метод возник как альтернатива нормативному и институциональному методам, в рамках которых политика анализировалась путем изучения государственно-правовых и политических институтов, их формальной структуры, процедур их деятельности. Применение поведенческого метода основывается на убеждении, что политика имеет прежде всего индивидуальное измерение и поэтому все групповые формы деятельности она стремится вывести из анализа поведения индивидов, соединенных групповыми связями.

Применение психологического метода способствовало внедрению в политическую науку тестов, опросов, интервью и т.д. Большой вклад бихевиорализм внес в изучение поведения электората, политического лидерства, процесса принятия решений.

Структурно-функциональный метод предлагает за единицу исследования принимать действия и взаимодействия социальных систем: каждый индивид в своем поведении ориентирован на общепринятые нормы поведения. Нормы объединены в институты, имеющие определенную структуру и выполняющие функции интегрирования государства и общества.

Системный подход применительно к политике, был впервые разработан в 50-60-е годы XX в. Д. Истоном и Т. Парсонсом. Суть этого метода состоит в рассмотрении политики как целостного и сложного организма, саморегулирующегося механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» и «выход» системы. Термин «система» был включен в политическую лексику благодаря кибернетике, науке об общих закономерностях управления и передачи информации в машинах, живых организмах и, конечно, обществе. Политической системе принадлежит верховная власть в обществе. В основе понимания этого метода лежит совокупность разнообразных, взаимосвязанных видов деятельности, влияющих на принятие и исполнение решений. Недостаток этого метода заключается в том, что он оставляет без внимания индивидуальное в политике, конфликты, которыми полна жизнь. Человек видится только как исполнитель функции, включенный в работу единой системы. Поэтому данный метод мало работает при анализе политической культуры, лидерства, кризисных ситуаций.

Сравнительный метод, первоначально широко используемый в истории (Плутарх) нередко применяется в современной политологии, более того, сегодня в ней выделена специальная отрасль знания – сравнительная политология (например, сравнение политических мировых систем: англо-американская, европейская, континентальная, восточная; сравнение политических режимов: либеральная демократия, социалистическая демократия и т.д.). Этот метод предполагает сопоставление однотипных политических явлений, например, политических систем, различных способов выполнения одних и тех же политических функций и т. д. с целью выявления их общих и

специфических черт, нахождение наиболее эффективных форм политической организации.

В политологии нет единой универсальной методологии. Политологическая методология содержится в каждой политической теории. Сколько мировоззренческих парадигм, столько и групп способов познания, поэтому дискуссии о методах политической науки не прекращаются. Специфика политологии проявляется не столько в особенностях ее методов, сколько в определении предмета исследований. Большинство ученых-политологов приходит к убеждению в возможности, если не синтеза, то сосуществования бихевиорализма и функционализма, психологических и институциональных концепций [9].

Список использованных источников:

1. **Фриман, Д.М.** Создание дисциплины // *Политическая наука*. М.: ИНИОН РАН, 2001.- №2.- С.61.
2. «Список» Д.Белла // *Политическая наука*. М.: ИНИОН РАН, 2000.- №4.- С.9-14.
3. **Бенетон, Ф.** Введение в политическую науку. – М.: «Весь мир», 2002. С.24.
4. Там же. С.8.
5. **Алмонд, Г.** Политическая наука: история дисциплины // *Полис*. – 1997.- № 6.-С.175.
6. **Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.** Политология: методы исследования.- М.: Издательство «Весь мир», 1997.- С.468.
7. **Buchstein Hubertus.**- *Politikwissenschaft und Demokratie. - Politikwissenschaft und Demokratie. Wissenschaftskonzeption und Demokratietheorie sozialdemokratischer Nachkriegspolitologien in Berlin*. Baden-Baden: Nomos, 1992.
8. **Верченев, Л.Н.** Политическая наука: национальные школы // *Политическая наука*.- М.: ИНИОН РАН, 2001. - № 2.-С. 51.
9. Там же. С.32.

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Давыдова Н. Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В ходе разработки теоретической конструкции механизма обеспечения законности деятельности органов местного самоуправления следует исходить из методологического посыла о соотношении общего, особенного и единичного. Наиболее общие признаки и свойства, выделенные в представлениях людей о «механизмах», действующих в различных областях человеческой деятельности, в том числе правовой, позволят определить логику формирования и требования к содержанию данного понятия. Общие черты методики обеспечения законности являются характерными для осуществления соответствующей государственной функции в отдельных сферах общественной жизни.

Под методами обеспечения законности понимается совокупность созданных государством и обществом взаимодополняющих и взаимодействующих правовых институтов, регулирующих однородные отношения в рассматриваемой сфере и содержащие такие ключевые элементы как: а) принципы и атрибуты демократического правового государства («верховенство закона», «разделение властей» и др.); б) систему государственных органов, включающих не только органы выполняющие правоохранительные либо контрольно-надзорные функции, но и те, которые призваны реализовывать сугубо регулятивные функции (т.е. практически всю систему органов государственной власти, установленную источниками конституционного права); в) институты гражданского общества – общественные объединения, профессиональные союзы, независимые средства массовой информации.

Обеспечение законности – это проблема не только теоретическая, но и, прежде всего, методологическая. Для ее успешного решения представляется целесообразным использовать наработки теоретиков права по вопросу гарантий законности, т.к. последние, на наш взгляд, существенно дополняют представления о механизме обеспечения законности. Накопленные общей теорией права в этой части научные знания могут быть продуктивно использованы для разработки теоретической модели механизма обеспечения законности.

Еще в начале XX века *И. В. Михайловский* отмечал, что «... несовершенства человеческой природы, недостатки социального и политического строя и другие причины влекут за собою поведение людей, противоречащее нормам положительного права и нарушающее субъективные права. Очевидно, что одни этические основы, на которых строится правопорядок, сами по себе еще не достаточны для непоколебимости его. Нужны дополнительные гарантии» [1]. В силу данного обстоятельства, важнейшим свойством законности выступает ее гарантированность. Именно

гарантированность, гарантии законности – как специфического социального явления приводят к установлению твердого правопорядка, устойчивости и стабильности в общественной жизни, делают реально обеспеченными права и свободы граждан [2].

Термин «гарантия» заимствован из французского языка. Гарантия (*garantie*) – «ручательство», «поручительство», «порука», «обеспечение», «заверение» и др [3]. Гарантировать означает определенным образом обеспечивать, ограждать, охранять, защищать, сделать реальным. Поэтому, говоря о гарантиях законности, речь должна идти о тех условиях, средствах, механизмах, которые обеспечивают реальность режима законности.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению соответствующего понятия. Так, *В. В. Борисов* под гарантиями законности понимал «объективные и субъективные факторы общественной жизни, обуславливающие необходимость правового метода государственного руководства обществом и обеспечивающие его реальность, действенность, незыблемость и эффективность, предотвращающие отступление от его требований, а в случаях правонарушений, обеспечивающих восстановление нарушенного права» [4].

П. Т. Васьков гарантиями законности называл «объективные и субъективные условия, средства и способы, при помощи которых обеспечивается законность в обществе» [5]. Как «условия и особые юридические механизмы, призванные обеспечивать фактическую реализацию законоположений» – определял гарантии *С. С. Алексеев* [6].

Л. А. Николаева под гарантиями законности понимала «те объективные и субъективные условия, которые делают принцип законности незыблемым, обеспечивают точное и неуклонное соблюдение законов, охраняют интересы государства и граждан, а в случаях их нарушения обеспечивают восстановление нарушенных прав и интересов и наказание виновных» [7].

Гарантиями законности, как полагала *Е. А. Лукашева*, служат условия и средства, «при помощи которых обеспечивается проведение в жизнь законов и других правовых актов..., в точном соответствии с целями, для которых они были изданы» [8].

П. М. Рабинович определял гарантии как «средства, с помощью которых воплощается, охраняется, а в случаях нарушения - восстанавливается режим законности» [9].

Анализируя приведенные формулировки не трудно заметить, что под гарантиями законности все авторы понимают условия и средства, при помощи которых обеспечивается законность.

Гарантии законности в контексте темы настоящего исследования нас интересуют не сами по себе, а постольку, поскольку представления о них могут быть полезны для разработки теоретической конструкции механизма обеспечения законности вообще и деятельности органов местного самоуправления – в частности.

В ходе применения теоретических положений о гарантиях законности к сфере местного самоуправления и к деятельности его органов, обнаруживается значительное совпадение содержания гарантий законности и гарантий местного самоуправления (гарантий права на его осуществление [10]).

Гарантированность местного самоуправления – это его неотъемлемый атрибут, который закреплен как в международном, так и в российском национальном праве. Гарантии служат тем мостиком, который обеспечивает переход от общего к частному, от прокламируемой возможности к действию [11]. Иными словами, право на осуществление местного самоуправления останется очередной декларацией до тех пор, пока в России не будет функционировать эффективная система его гарантий [12].

Исследуя эволюцию гарантий местного самоуправления, *И. В. Кокорев* отмечает, что ученые, отстаивая ту или иную теоретическую концепцию местного самоуправления, особое значение уделяли гарантиям, обеспечивающим самоуправляемым общинам возможность реализовать (защитить) свои права. Так, представители теории «свободной общины» (*А. де Токвиль, Арене, Гербер* и др.) видели гарантии права общины на самостоятельность в наличии круга общинных дел отличных от государственных, в выполнении собственных должностных лиц самоуправления и др.; сторонники «хозяйственной теории» (*А. Васильчиков, Р. Моль* и др.) – в наличии специфического круга преимущественно хозяйственных задач; сторонники «юридической теории» (*Лабанд, Н. Коркунов*) – в закреплении правосубъектности общины как юридического лица публичного права; «политической теории» (*Р. Гнейст, П. Стучка*) – в несении муниципальной службы гражданами дисциплинарно и материально свободными в своем волеизъявлении [13].

В дореволюционной науке государственного права России широким распространением пользовалось определение местного самоуправления, данное *Н. Лазаревским*. В его определении гарантиям местного самоуправления отводится центральное место: «Местное самоуправление есть децентрализованное государственное управление, где самостоятельность местных органов обеспечена системой такого рода юридических гарантий, которые, создавая действительность децентрализации, вместе с тем обеспечивают и тесную связь органов местного государственного управления с данной местностью и ее населением» [14].

В настоящее время в юридической литературе вопрос о гарантиях местного самоуправления нашел достаточно широкое отражение, однако, единого подхода к самому понятию гарантий местного самоуправления по-прежнему не выработано. Вопросы гарантий права на осуществление местного самоуправления в литературе рассматриваются значительно реже.

Большинство авторов при характеристике понятия и системы гарантий местного самоуправления или права на его осуществление используют наработки, полученные наукой конституционного права и теории прав человека. В конституционном праве понятием гарантии прав человека, как правило, охватывается совокупностью объективных и субъективных факторов,

направленных на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов, методов правильного его осуществления.

Большинство гарантий в виде условий обеспечивает благоприятную обстановку, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, ибо они имеют корни в общественном и государственном строе. Гарантии в виде средств и способов обеспечения и охраны конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством и используются ими для претворения в жизнь этих прав и свобод. Наряду с этим существуют и такие условия и средства охраны конституционных прав и свобод граждан, формирование и пользование которыми во многом зависит от них самих, их воли и желания [15].

В перечень гарантий прав и свобод человека и гражданина входят:

- выявление фактов нарушений прав и свобод;
- средства их восстановления;
- меры юридической ответственности;
- меры пресечения действий, нарушающих права и свободы или создающих тому угрозу;
- процессуальные формы (процедуры) охраны прав и свобод.

Иногда выделяются узкопрофилированные способы защиты прав, в частности, предусмотренные ГК РФ. В большинстве случаев те или иные способы защиты используются в различных комбинациях. Примечательно, что поскольку нарушение или прочие посягательства на право или свободу в принципе могут иметь место в любой стадии их реализации, постольку необходимость в их охране может возникнуть в любой момент, а затем реализация продолжается в обычном порядке [16].

Как правило, юристы разделяют гарантии охраны и гарантии защиты прав и свобод граждан. *К. К. Гасанов* к юридическим гарантиям охраны основных прав человека относит закрепленные в законах: пределы прав и законных интересов; юридические факты, с которыми связывается их реализация; процессуальные формы реализации и охраны прав; меры поощрения и стимулирования правомерной и инициативной реализации этих прав, меры надзора и контроля за правомерностью субъектов правоотношений с целью предупреждения нарушения прав и законных интересов и их выявления, если последние имели место. Юридические гарантии защиты основных прав человека включают в себя следующие закрепленные в нормах права виды: право на защиту права; меры восстановления нарушенных прав; меры возмещения ущерба; меры ответственности; юрисдикционные органы защиты основных прав; формы защиты прав [17].

По мнению *Н. А. Шевелевой* и *М. Н. Кудилинского* гарантии местного самоуправления – это система средств, мер и условий, обеспечивающих реализацию права на местное самоуправление, эффективность системы местного самоуправления в целом, а также эффективность отдельных ее элементов [18]. Обращает внимание дополнительное указание на гарантии, обеспечивающие эффективность функционирования системы местного самоуправления и отдельных ее элементы [19].

И. И. Овчинников рассматривает гарантии как созданные государством и обществом необходимые условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав муниципальных образований, а также предпосылки для поступательного развития местного самоуправления [20]. Отметим, что автор говорит о правах муниципальных образований; при этом из текста не совсем понятно, какие гарантии рассматриваются – гарантии местного самоуправления или права на его осуществление.

Существует несколько иное определение, согласно которому гарантии местного самоуправления определяются как факторы, обеспечивающие реальность прав и обязанностей местного самоуправления и возможность их фактической реализации гражданами, должностными лицами и органами местного самоуправления [21]. В приведенном определении акцент сделан на другие важные элементы, подчеркивается, что государство должно гарантировать не только реальную возможность осуществления прав местного самоуправления, но и реальную возможность и обязательность исполнения обязанностей, возложенных на местное самоуправление [22].

Довольно редко встречаются определения, в которых указывается на взаимосвязь гарантий местного самоуправления и гарантий права на его осуществление. Так, по мнению авторского коллектива под руководством *Н. С. Бондаря* гарантии местного самоуправления представляют собой систему средств и институтов, обеспечивающих реальные возможности реализации гражданами их прав на местное самоуправление [23]. Авторы дополнительно подчеркивают, что одновременно гарантии являются своеобразным механизмом ограничения государственной власти, которая всегда стремится к усилению своего влияния на местном уровне, включая сферу местного самоуправления,

Д. Г. Жаромских определяет гарантии права на осуществление местного самоуправления как условия и средства, обеспечивающие его фактическую реализацию и надежную охрану (защиту) [24]. В данном случае представлено одно из немногих определений, раскрывающих гарантии права на осуществление местного самоуправления. В остальном подход к раскрытию понятия «гарантии» является довольно распространенным.

Система гарантий прав местного самоуправления, закрепляемая муниципальным правом, охватывает всю совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию и правовую защиту [25]. Под системой гарантий права на осуществление местного самоуправления понимается совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию, охрану и правовую защиту.

Многообразие подходов к определению понятия «гарантии» предопределяет и многообразие подходов к их классификации.

В. И. Фадеев одним из первых начал рассматривать гарантии в сфере местного самоуправления [26], предлагая делить всю систему гарантий прав местного самоуправления на общие и специальные (юридические) гарантии. Очевидно, что деятельность органов местного самоуправления, реализация их прав осуществляются в определенных социально-экономических, политических условиях, которые, выступая в качестве важнейших основ жизнедеятельности людей в обществе и государстве, могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на процесс самоуправления [27]. Поэтому в качестве общих гарантий прав местного самоуправления *В. И. Фадеевым* предлагается рассматривать «те экономические, политические отношения, духовные устои и ценности общества, которые: служат предпосылками стимулирования местного самоуправления; обеспечивают определенную устойчивость и стабильность в деятельности органов местного самоуправления; создают реальные возможности для наиболее полной реализации норм, устанавливающих компетенцию органов местного самоуправления» [28].

Таким образом, *В. И. Фадеев* к общим гарантиям относит экономические, политические, духовные гарантии. Кроме того, в литературе имеются предложения относить к общим гарантиям социальные [29], идеологические [30], информационные и международные гарантии [31]. К специальным (юридическим) гарантиям относятся правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления. Иногда кроме общих и специальных (юридических) гарантий [32] предлагается дополнительно выделять организационные гарантии.

Кокорев И. В. отмечает, что дифференциация гарантий на общие и специальные во многом носит условный характер, поскольку, как правило, экономические, политические и духовные гарантии, так или иначе, находят свое закрепление в нормах права. Основным критерием разграничения специальных (юридических) гарантий и общих служит то, что последние закрепляются в законодательстве в общем виде. Общие гарантии местного самоуправления, в отличие от специальных (юридических) гарантий, не создаются государством исключительно для создания институтам местного самоуправления «режима наибольшего благоприятствования», а существуют объективно [33].

Специальные (юридические) гарантии представляют собой правовые средства, закрепленные нормами муниципального права, направленные на обеспечение реализации права на осуществление местного самоуправления, его охрану и защиту. Наиболее значительными являются гарантии, установленные Конституцией РФ, Европейской хартией местного самоуправления. Кроме того, правовые нормы, могут содержаться в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», других федеральных актах, нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

По мнению *Н. В. Витрука* юридическими гарантиями реализации прав, свобод и обязанностей личности являются закрепленные законодательством:

- конкретизация пределов (границ) прав и обязанностей;
- установление юридических фактов, с которыми связывается их реализация;
- определение процессуально-процедурных форм реализации прав, свобод и обязанностей, законных интересов;
- меры поощрения и льготы для стимулирования эффективной их реализации [34].

Большинство ученых предлагает разделять юридические гарантии на гарантии реализации, и гарантии охраны прав и свобод граждан [35]. Другие предлагают выделять гарантии реализации и защиты прав и свобод граждан [36]. Имеются суждения и о необходимости выделения гарантий, обеспечивающих реализацию и надежную охрану (защиту) [37]. Представляется более корректным выделять гарантии реализации, охраны, защиты и восстановления права на осуществление местного самоуправления.

Реализация основных прав человека – это процесс их материализации, в ходе которого происходит получение каждым того блага, которое составляет содержание субъективного права. Реализация прав выражается в конкретном поведении человека и обязанных лиц, направленном на претворение норм права в жизнь [38]. Формами реализации прав человека являются: применение правовых норм органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, исполнение и соблюдение норм права, а также использование лицами по своей воле тех субъективных прав, которые юридическая норма им предоставляет [39].

И. И. Овчинников обратил внимание, что в научной литературе применительно к правам местного самоуправления иногда проводится различие между понятиями «охрана» и «защита». Под охраной понимаются профилактические меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями по предупреждению нарушений прав муниципальных образований, а также по устранению различных препятствий, мешающих реализации этих прав. Под защитой понимается принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления нарушенного права в целях его восстановления. Охрана, таким образом, охватывает меры, принимаемые до нарушения прав и свобод муниципального образования, а защита – меры, принимаемые после нарушения, для восстановления нарушенного права» [40].

Необходимо отметить, что государственной защите подлежат как непосредственно права граждан, населения муниципальных образований на осуществление местного самоуправления, так и права органов местного самоуправления, посредством которых граждане осуществляют местное самоуправление [41].

Довольно часто в специальной литературе встречаются предложения анализировать гарантии, классифицировав их по целевому назначению. В этом случае, как правило, выделяются гарантии, целевое назначение которых состоит в том, чтобы обеспечить правовыми средствами [42]:

- организационную самостоятельность местного самоуправления;
- финансово-экономическую самостоятельность местного самоуправления;
- защиту прав местного самоуправления.

И. И. Овчинников дополнительно выделяет гарантии, обеспечивающие создание благоприятных возможностей для наиболее полной реализации конституционно-правовых полномочий местного самоуправления [43].

Новое федеральное законодательство о местном самоуправлении подняло на федеральный уровень принципиальные вопросы территориальной организации местного самоуправления. Речь идет об установлении обязательных для субъектов РФ параметров определения границ муниципальных образований [44].

Важность гарантий в сфере территориальной организации местного самоуправления была подчеркнута в одном из последних решений Конституционного Суда РФ [45]. Так, в определении Конституционного Суда от 1 апреля 2008 года № 194-0-П подчеркивалось, что конституционное предписание об учете мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, относится к самому существу конституционно-правового статуса местного самоуправления и является одной из необходимых гарантий права граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. Данный императив ограничивает свободу усмотрения законодателя и правоприменителя при принятии ими решений, касающихся изменения территориальной организации местного самоуправления. При этом в любом случае изменение территориальной организации местного самоуправления не может приводить к отказу от него.

По мнению *Е. С. Шугриной* является необходимым выделение дополнительной группы гарантий, связанной с формированием территориальных основ местного самоуправления, а также преобразование муниципальных образований. Причем особое значение приобретают гарантии выявления и учета мнения населения муниципального образования при формировании территориальных основ местного самоуправления [46]. Проводимая реформа местного самоуправления показывает значимость наличия этой группы гарантий, большое количество нарушений, приводящих к необходимости предусматривать механизмы охраны и защиты права на осуществление местного самоуправления.

А. В. Черненко предлагает классифицировать гарантии с точки зрения *формы закрепления в различных источниках права*. По ее мнению, правовые гарантии местного самоуправления делятся на конституционные, отраслевые, региональные (установленные в законодательстве субъектов РФ) и локальные (установленные в уставах муниципальных образований) [47]. Более правильной представляется точка зрения *В. И. Фадеева*, который предлагает делить гарантии на федеральные и субъектов РФ, дополнительно оговаривая, что органы местного самоуправления принимают собственные нормативные акты, которые также содержат правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления [48].

В научной литературе встречаются высказывания об анализе гарантий с точки зрения субъектного состава. Причем, как правило, такие суждения ограничиваются утверждением, что гарантии подкреплены государством, то есть указывают на такой субъект, как органы государственной власти. Вместе с тем, *Н. С. Бондарем* был предложен и позже поддержан *А. Р. Ереминым* иной подход, в рамках которого предлагается выделять государственные и муниципальные гарантии [49]. Государственные гарантии основаны на возможности использования мер государственного принуждения. *В. А. Максимов* обращает внимание, что система государственных гарантий, включая право на судебную защиту, предназначена во многом для защиты местного самоуправления [50]. По мнению *Н. С. Бондаря*, муниципальные гарантии воплощаются в повседневной организационной деятельности органов местного самоуправления, его должностных лиц по созданию надлежащих материально-финансовых, социальных, культурных, политических условий реализации прав и свобод граждан по месту жительства; как правило, в этом случае речь идет о гарантиях реализации права. Следуя этой логике (о возможности выделения государственных и муниципальных гарантий), необходимо ставить вопрос о выделении общественных гарантий, основанных на использовании различных институтов гражданского общества [51].

Шевелева Н. А. и Кудилинский М. Н. предлагают дополнительно выделять и самозащиту, то есть собственную самостоятельную деятельность граждан, к которой предлагают относить следующие меры защиты [52]: отзыв выборных лиц местного самоуправления; обращение за государственной защитой права, в том числе обращение в суд; обращение в органы местного самоуправления; использование массовых гражданских акций (митинги, демонстрации и т. д.) и механизмы гражданского общества (обращение в неправительственные, общественные организации, средства массовой информации и т. д.). Об этом же рассуждает *И. А. Кокин*, который предлагает такие меры самозащиты как переговоры с властью, обращение в СМИ, использование форм прямого волеизъявления граждан, самостоятельное обращение граждан в суд [53].

Под системой гарантий права на осуществление местного самоуправления, понимается совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию, охрану, правовую защиту и восстановление. Все многообразие гарантий можно разделить на общие и специальные (юридические) гарантии. Причем последние, в свою очередь, представляют гарантии реализации, защиты, охраны и восстановления права на осуществление местного самоуправления. Конкретные меры могут быть использованы в зависимости от ситуации, а также от того о каких гарантиях идет речь – гарантиях территориальной, организационной, финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления или защите местного самоуправления. В большинстве случаев те или иные гарантии используются в различных комбинациях. Поскольку нарушение или прочие посягательства на право на осуществление местного самоуправления в принципе могут иметь место в любой стадии их реализации, постольку необходимость в их охране или

защите может возникнуть в любой момент, а затем реализация продолжается в обычном порядке.

На сегодняшний день в правовой науке утвердилась точка зрения, согласно которой отдельно взятая гарантия не способна обеспечить требуемый результат; как правило, все гарантии действуют не изолированно, а в тесном, неразрывном единстве, в системе [54]. Вследствие этого на практике очень часто происходит совмещение различных видов гарантий, что позволяет достичь максимального эффекта.

Список использованных источников:

1. **Михайловский, И. В.** *Очерки философии права. Цит. по кн.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. – М.: ИНТЕРСТИЛЬ, 1998. – С. 804-805.*
2. **Дуров, А. И.** *Организационные и правовые основы обеспечения законности в деятельности органов местного самоуправления. Дис... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 28.*
3. **Даль, В.** *Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. – М.: Русский язык, 1994. – С. 344.*
4. **Борисов В. В.** *Советская социалистическая законность и ее гарантии. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1961. – С.11.*
5. **Васьков П. Т.** *Социалистическая законность и правопорядок. В кн.: Основы теории государства и права. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 307.*
6. **Алексеев С. С.** *Право и перестройка: вопросы, раздумья, прогнозы. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 135-136.*
7. **Николаева Л. А.** *Социалистическая законность и гарантии ее обеспечения. В кн.: Конституционные основы народовластия в СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1980. – С. 336.*
8. **Лукашева Е. А.** *Социалистическое правосознание и законность. – С. 37-38.*
9. **Рабинович, П. М.** *Упрочение законности – закономерность социализма. – С. 232-233.*
10. **Е. С. Шугрина** *справедливо разграничивает понятия «местное самоуправление» и «право на его осуществление» и, соответственно, гарантии первого и второго. См.: Шугрина Е. С. Гарантии права на осуществление местного самоуправления. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.*
11. **Воеводин, Л. Д.** *Юридический статус личности в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, ИНФРА • М-НОРМА, 1997. – С. 221.*
12. *Муниципальное право России / Отв. ред. Г.Н. Чеботарев. М.: Юрист, 2005. – С. 182.*
13. **Кокорев, И. В.** *Судебная защита прав местного самоуправления и местного управления (на примере российской и зарубежной практики) // Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.В. Еремяна. – М.: Академический проект, 2006. – С. 563.*
14. **Лазаревский, Н.** *Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1904. – С. 48.*

15. **Головастикова, А. Н.**, Грудцына, Л. Ю. Конституционное право России / Под ред. Н. А. Михалевой. - М.: Эксмо, 2006. – С. 460-461.
16. **Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики /** Под ред. Ф. М. Рудинского. – Волгоград: Издательство: ВА МВД России, 2004. – С. 355.
17. **Гасанов, К. К.** Конституционный механизм защиты основных прав человека. Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2004.– С. 193-194.
18. **Шевелева, Н. А.**, Кудилинский М.Н. Муниципальное право. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 34.
19. На это же имеется указание в коллективной работе: **Муниципальное право России /** Под ред. А. Н. Костюкова. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2007. С. 340.
20. **Овчинников, И. И.**, Писарев, А. Н. Муниципальное право России. – М.: Эксмо, 2007. – С. 172.
21. **Канищев, В. П.** Конституционно-правовые гарантии деятельности местного самоуправления в Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. – С. 8.
22. **Кокорев, И. В.** Указ. соч. – С. 564.
23. **Муниципальное право Российской Федерации. Учебник для вузов /** Под ред. Н. С. Бондаря. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 511.
24. **Муниципальное право России /** Отв. ред. Г. Н. Чеботарев. – С. 183.
25. **Кутафин, О. Е.**, Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. С. 636; **Овчинников И. И.** Местное самоуправление в системе народовластии. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. – С. 305.
26. **Фадеев, В. И.** Муниципальное право России. – М.: Юрист, 1994. – С. 168; **Фадеев В.** Система гарантий местного самоуправления // **Право и жизнь.** 1995. – № 7. – С. 184-217.
27. **Овчинников И. И.** Местное самоуправление в системе народовластии. – С. 304-305.
28. **Кутафин О. Е.**, Фадеев, В. И. Муниципальное право Российской Федерации. – С. 636.
29. **Гасанов, К. К.** Указ. соч. – С. 191.
30. **Овчинников, И. И.**, Писарев, А. Н. Муниципальное право России. – С. 174; **Колюшин, Е. И.** Конституционное (государственное) право России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 94.
31. **Черненко, А. В.** Гарантии и защита прав местного самоуправления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, - Волгоград, 2006. – С. 7, 16.
32. **Бондарь, Н. С.** Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. – М.: Городец, 2004. – С. 335; **Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики /** Под ред. Ф. М. Рудинского. – С. 358.
33. **Кокорев, И. В.** Указ. соч. – С. 575-576; **Муниципальное право /** Под ред. Н.М. Конины. – М.: Норма, 2006. – С. 364-367.

34. **Витрук, Н. В.** *Общая теория правового положения личности.* – М.: РАП, 2008. – С. 314.
35. См., например: **Бондарь Н. С.** *Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении.* – С. 335; **Грудцына, Л. Ю.** *Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России на примере гражданского судопроизводства.* Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
36. **Кутафин, О. Е.,** **Фадеев, В. И.** *Муниципальное право Российской Федерации.* – С. 637; **Кокорев, И. В.** *Указ. соч.* – С. 562.
37. *Муниципальное право России / Отв. ред. Г. Н. Чеботарев.* – С. 182; **Витрук Н. В.** *Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе.* – С. 194.
38. **Гасанов, К. К.** *Указ. соч.* – С. 183-184.
39. **Стремоухов, А. В.** *Правовая защита человека.* – СПб.: СПбГУП, 2007.– С. 16.
40. **Овчинников, И. И.** *Местное самоуправление в системе народовластии.* – С. 304.
41. **Горохов, Б. А.** *Судебная защита местного самоуправления // Местное право 2001.* – № 1. – С. 59-71.
42. **Кутафин, О. Е.,** **Фадеев, В. И.** *Муниципальное право Российской Федерации.* – С. 637; **Кокорев, И. В.** *Указ. соч.* – С. 575-576; *Муниципальное право / Под ред. Н. М. Кониная.* – С. 328; **Овчинников, И. И.** *Местное самоуправление в системе народовластии.* – С. 306.
43. **Овчинников, И. И.,** **Писарев, А. Н.** *Муниципальное право России.* – С. 175.
44. **Колушин, Е. И.** *Муниципальное право.* - М.: Норма, 2008. – С. 50.
45. *Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года № 194-0-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н. А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным законом Калининградской области» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 2093 (далее - Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года № 194-0-П).*
46. **Шугрина, Е. С.** *Гарантии права на осуществление местного самоуправления.* – С. 19.
47. **Черненко, А. В.** *Гарантии и защита прав местного самоуправления.* Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 12.
48. **Кутафин, О. Е.,** **Фадеев, В. И.** *Муниципальное право Российской Федерации.* – С. 637.
49. **Бондарь, Н. С.** *Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении.* – С. 335; **Еремин, А. Р.** *Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в*

Российской Федерации: конституционные вопросы. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2003. – С. 187.

50.Максимов, В. А. *Права граждан на осуществление местного самоуправления // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / Под ред. О. И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – С. 523.*

51. *Значимость этой группы гарантий можно проиллюстрировать на примере «Одинцовского дела». По инициативе главы Одинцовского района Московской области было совершено довольно значительное количество разных действий по преобразованию Одинцовского муниципального района в городской округ. Эта деятельность, в частности предполагала преобразование города Галицино в сельский населенный пункт, присоединение к городскому округу Одинцово сельских населенных пунктов. Значительную роль в прекращении этой деятельности сыграла группа экспертов в области муниципального права, Европейский клуб экспертов (имеющий статус общественного объединения), которые изнутри очень хорошо знали механизм защиты права на осуществление местного самоуправления.*

52.Шевелева, Н. А., Кудилинский, М. Н. *Муниципальное право. – С. 38.*

53.Кокин, И. А. *Как защитить свои права в процессе реформы местного самоуправления. – Обнинск, 2004. – С. 6-15.*

54.Шугрина, Е. С. *Гарантии права на осуществление местного самоуправления. – С. 20.*

КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Исанбаева С.Д.
Кумертауский филиал «Оренбургский государственный
университет», г. Кумертау

Огромная роль в жизни человека отводится влиянию государственной политики, поскольку она способствует полноценному развитию и жизнедеятельности человека.

Социальная справедливость выступает главным фактором единства и стабильности нашего общества, поскольку она должна своевременно реагировать на изменения, происходящие в обществе, вырабатывая более новые и гибкие принципы реализации социальной политики, воплощения социальной памяти в общественную жизнь. При этом под политической властью нами понимаются отношения политиков и населения, отношения господства и подчинения. В политическую элиту входят люди, наделенные определенной властью, контроль за которой осуществляет государство. Государственная власть – это стабильный политический институт; соответственно, политическая власть наделена государственной властью. Конечно, необходимо разграничивать понятия политической власти и власти государственной, ведь политики наделяются государственной властью временно или на определенное время, а государственная власть продолжает функционировать.

Справедливость часто составляет предмет политических дискуссий. Политическая философия рассматривает преобладающие моральные и политические взгляды; она не предусматривает их истинности и окончательного решения, отличаясь уровнем абстракции и задачами исследования. Ценности, идеалы, принципы в политической философии получают вполне рациональное обоснование.

Многие политические идеологи используют понятие «справедливость», как одну из центральных составляющих своих рассуждений. Представители политических структур умышленно при этом указывают на определенные обиды и лишения, дабы укрепить соответствующие ожидания или же рассеять недовольство.

По мнению Дж. Роулса, справедливость в политическом контексте означает:

- во-первых, безусловно, моральную концепцию, разработанную для специфического субъекта – политических, социальных и экономических институтов общества;

- во-вторых, политическая концепция не должна быть нами понята как общая и всесторонняя моральная теория, применимая к политическому порядку;

- в-третьих, речь идёт отнюдь не об универсальной и всеобъемлющей религиозной, философской и моральной доктрине, но о теории, находящейся в

рамках определенных фундаментальных интуитивных идей, часто скрытых в общественной политической культуре демократического общества.¹

Социально-политический процесс выражает идеи справедливости и предполагает примирение конфликтов, требований, он ограничивает действия личностей и общества до уровня взаимной совместимости.

Авторами часто различаются три вида справедливости таких политических процессов, как чистая (оппоненты несогласны друг с другом, но признают процедурное решение), совершенная процедура (при использовании разделяемого критерия, независимого, для обеспечения приемлемого решения) и несовершенная (где не возможно использовать разделяемый критерий).²

Так, по мнению некоторых авторов, например Томаса Погге, речь идёт просто о трех взаимосвязанных элементах одной и той же процедурной справедливости.³

Таким образом, обеспечивается движение социально-политического процесса и, если в этом возникает необходимость, возможна его корректировка, реформирование с учётом двух обязательных требований. С одной стороны, должны быть целиком признаны и защищены равные основополагающие политические свободы с их подлинной ценностью. Это необходимо для того, чтобы все участники процесса в равной степени обладали возможностями значимого политического участия, как это диктуется его первым интересом высшего порядка. С другой стороны, политический процесс призван заслуживать доверия, поскольку результатом его станут, в конечном счёте, законодательство и политика, носящие справедливый характер.⁴

Далее теория справедливости Дж. Роулса была доработана Бови и Саймоном и представляется в следующем:

1. проблема справедливости возникает, когда индивидуумы пытаются воплотить в жизнь свои права;
2. государство должно обеспечить механизм для разрешения конфликтов индивидуальных прав и свобод и их реализацию;
3. соответствующим образом ограниченная демократия выступает в качестве адекватной процедуры для обеспечения социальной справедливости;
4. индивидуальные права предопределяют вопросы, которые попадают под демократический, социокультурный механизм;
5. моральные принципы накладывают при этом определенные ограничения на сам демократический механизм. Эти принципы могут быть выявлены через анализ проблем в конкретных культурно-исторических обстоятельствах. Лексический порядок не может быть введен вне исторических условий.⁵

Итак, философы рассматривают перспективу процедуры справедливости, как действующую в социально-политическом процессе.

¹ См. Rawls J. The ideal of an overlapping consensus//Oxford Journal of Legal Studies. - Vol. 7. № 1. - P. 3, 6.

² Там же. - С. 23.

³ См. Pogg Th. Realizing Rawls. Ithaca, 1989. - P. 451

⁴ См. Rawls J. A theory of justice. - P. 197-198.

⁵ См. Bowie N. Simon R. The individual and the political order. An introduction to social and political philosophy, Englewood Cliffs. 1986. - P. 110-111.

С помощью совокупности механизмов гражданского общества и правового государства должны быть гарантированы для всех людей равные возможности для реализации своих способностей и удовлетворения жизненных потребностей также равная ответственность за негативные поступки.

Например, Джон Роулс выделяет следующие принципы социальной справедливости:

1. все люди обладают равными правами на максимально большую совокупность равных прав и свобод, совместимых с аналогичной системой свобод для всех;

2. социальное и экономическое неравенство должно регулироваться таким образом, чтобы: а) оно было направлено к наивысшей пользе наименее преуспевающих; б) институты и положение в обществе должны быть открыты для всех при условии честного соблюдения равенства возможностей.⁶

Вместе с тем социальная справедливость в высоко цивилизованном обществе предполагает обеспечение достойной жизни тех, кто не способен сделать этого сам (дети, старики, инвалиды) за счёт тех, кто может и должен обеспечить себя. В этом плане общество представляет собой некую «пирамиду», на вершине которой находятся самые трудоспособные, но наделенные моралью и правом, самой большой социальной ответственностью. Середину пирамиды занимают те, кто не может обеспечивать других, но еще вполне обеспечивает себя. Основание данной пирамиды, состоящее из уже названных социальных групп, предельно точно показывает уровень цивилизованного общества. Голодные старики и дети, бесправные инвалиды – это тот позор, который нельзя спрятать ни за военными парадами, ни за бравурной риторикой.⁷

Забота о людях – главная, справедливая задача государства. Государство несёт ответственность за граждан своей республики. Это должно проявляться через заботу об укреплении гарантий прав (на труд, отдых, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, здесь же можно отметить гарантии личных прав граждан, как неприкосновенность личности, жилья, тайна переписки, телефонных переговоров и т.д.) и свобод (свобода слова, печати, собраний, митингов и т.д.). Конечно, эти требования раскрывают далеко не все принципы социальной справедливости. Тем более, что речь здесь в основном идёт о принципах формального права.

Что ещё раз подтверждается посланием президента РФ Д. Медведева: «Справедливость, понимаемая как политическое равноправие, как честность судов, ответственность руководителей. Реализуемая, как социальные гарантии, требующая преодоления бедности и коррупции. Добиваемая достойного места для каждого человека в обществе и для всей российской нации - в системе международных отношений. Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой - человек. Как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности, а

⁶ Алексеева Т.А. Д. Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. - 1994. №10. - С. 124.

⁷ Черепанов В.Д. Социальная справедливость – категория политическая // Вестник московского ун.-та. сер.12 политические науки. 2005. №3. - С. 39

жизненный успех, которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности. От его способности к новаторству и творческому труду».⁸

Основы социальной справедливости в их современном понимании получили отражение во «Всеобщей декларации прав человека, прав ребенка», а также в правовых законах многих стран. В нашей стране права и свобода гражданина гарантируются, основываясь на принципах международного права и Конституции. Российское государство исходит из равенства всех перед законом и судом, обеспечивает широкий спектр социальных гарантий, включая защиту от безработицы, свободный выбор рода деятельности и профессии, доступность образования и медицинского обслуживания, поддержку пожилых граждан и инвалидов, материнства и детства и т.д. Социальная политика государства гарантирует при этом гражданам справедливую реализацию данных благ, причём независимо от социальной принадлежности.

Проявление несправедливости – это пренебрежительное отношение со стороны государства к гражданам, к их запросам и потребностям, условиям их труда и жилья. Так, несправедливость морально разлагает людей, снижает их ответственность перед обществом. Однако, человек, требующий справедливости со стороны общества, а сам не соблюдая гражданских обязанностей к окружающим, к социуму, творит, в конечном счёте, несправедливость.

Главная задача политической справедливости – это определение совокупности явлений социальной справедливости в различных областях жизнедеятельности человека, которые в настоящий момент смогут способствовать прогрессу личности и общества, созданию адекватных условий для их осуществления, исходя из новой экономической, социальной, политической и духовной систем.

Особое значение в реализации справедливости имеет социальная политика государства, которая в свою очередь способствует обеспечению справедливости (например, через социальную защиту населения, для граждан, не способных самостоятельно обеспечить свое существование (инвалидов, пенсионеров, детей); укреплению трудовой мотивации через профсоюзы; создание оптимальных условий для развития личности).

Так, социальная политика должна своевременно реагировать на происходящие в обществе изменения, вырабатывать новые, гибкие принципы социальной политики, способствуя тем самым социальному и духовному прогрессу.

Использованная литература:

1. *Is J. The ideal of an overlapping consensus//Oxford Journal of Legal Studies. - Vol. 7. № 1. - P. 3, 6.*
2. *См. Pogg Th. Realizing Rawls. Ithaca, 1989. - P. 451.*
3. **Rawls J.** *A theory of justice. - P. 197-198.*

⁸Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию. 2009. [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.kreml.org/other>.

4. **Bowie N. Simon R.** *The individual and the political order. An introduction to social and political philosophy*, Englewood Cliffs. 1986. - P. 110-111.
5. **Алексеева Т.А.** Д. Роулс и его теория справедливости // *Вопросы философии*. - 1994. №10. - С. 124.
6. **Черепанов В.Д.** Социальная справедливость – категория политическая // *Вестник московского ун.-та. сер.12 политические науки*. 2005. №3. - С. 39.
7. *Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию*. 2009. [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.kreml.org/other>.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ В XXI В.

Максимова О. Н.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Вступление Российского государства на путь демократических преобразований привело к стремительному пробуждению национального самосознания населяющих его народов, что неизбежно выдвинуло на первый план социальные потребности личности, стремление обратиться к национальным истокам своего народа, открыть для себя богатства его традиций, языка и культуры. Вместе с тем распад единого геополитического пространства, устранение идеологических догм, формировавших национальную политику, напряженная социально-экономическая ситуация, обусловленная переходом к рыночному хозяйству, остро обозначили в стране проблему межэтнических отношений, породилистораживающую тенденцию к национальной нетерпимости и разобщенности, свидетельствующую об отсутствии этнополитической культуры у населения, прежде всего у молодого поколения. Этнополитическая культура – совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах и взаимодействии, представителей различных этнических общностей, позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах.

Понятие «этнополитическая культура» в содержательном плане включает: знание общепринятых на международном уровне норм и правил, которые регулируют отношения представителей разных этнических общностей; соблюдение сложившихся традиционных интернациональных форм межэтнического общения; социально и профессионально ориентированные реакции на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей; стремление утверждать на практике взаимно согласованные принципы бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества в ходе межэтнического взаимодействия; способность противостоять национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и вражде, национальному недоверию и отчужденности, национальному эгоизму и этноцентризму. Как теоретическая, так и практическая функции культуры межэтнического общения сводятся к содействию интеграции наций, укреплению их дружбы и сотрудничества, установлению отношений, основанных на взаимоуважении людей разных национальностей. Основными чертами и критериями высокой этнополитической культуры являются: осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей, понимание необходимости достижения баланса этнических интересов, гармонизации общечеловеческих и национальных интересов; неразрывный и постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания; знание родного языка, языков других народов; национальная скромность и забота о

достоинстве своей нации, всего человечества; стремление к овладению и повышению культуры межэтнического общения.

Человеку с развитой культурой межэтнического общения присущи следующие наиболее типичные черты личности: навыки общения в многонациональном коллективе, умение пользоваться ими в своей практической деятельности; уважительное отношение к национальному достоинству других людей, к национальным культурам, к прогрессивным национальным традициям и обычаям; уважительное отношение к языку народа, на территории которого он проживает. Особую значимость в настоящее время приобретает, наряду с задачей формирования национального сознания как части общественного, проблема приобщения студентов к традиционным ценностям этносоциума, создания условий для реализации нравственного поведения, обусловленного социально-этическими нормами, основанными на принципах гуманизма, на национальных и общечеловеческих ценностях в условиях совместной деятельности и межэтнического общения.

Изучение этой проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение в воспитании людей в духе дружбы народов и межэтнического согласия. Понятие «культура межэтнического общения» выражает новое явление в воспитательном процессе.

Важно выяснить теоретические предпосылки культуры межэтнического общения с точки зрения понятия культуры. Многие исследователи считают, что понятие «культура общения» связано в первую очередь с социально-экономическим фактором в обществе. В основе любых социальных отношений находится человек, личность как «совокупность общественных отношений». Именно в активной практической деятельности всегда существует система общественных отношений, в них она проявляется и реализуется. Следовательно, культура связана, прежде всего, с человеческой деятельностью.

В обобщенном виде «культура» определяется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самому себе». Такое универсальное понимание культуры применимо и к нравственной культуре этнических отношений, к национальной культуре. Таким образом, этническую культуру мы понимаем как совокупность материальных и духовных достижений, рассматриваемых как достояние народа, нации.

В данном аспекте культура как совокупность материальных и духовных ценностей включает в себя и способы, и средства человеческой деятельности, в том числе общения. Таким образом, «культура общения» в широком смысле представляет собой совокупность социально-этических норм, основанных на национальных и общечеловеческих ценностях, способах и формах взаимоотношения людей, которые приняты в определенной социальной группе как своеобразные эталоны общения. В узком смысле «культура общения» обычно сводится к уровню владения людьми навыками общения и стереотипами поведения, действующими в конкретном этносоциуме.

Для конструктивного межэтнического общения студентам, будущим специалистам, призванным работать в системе «человек-человек», проживающим в полиэтничном социуме важны степень владения культурой межэтнического общения, знаниями своих и других национальных обычаев, ритуалов, традиций, способов взаимного обмена духовными ценностями. Культурологический подход в межэтническом общении означает межнациональное взаимодействие во всех сферах жизнедеятельности человека посредством обмена и принятия, лучших образцов культуры, стереотипов поведения. Вступая с другими во взаимодействие, личность осознает свою индивидуальность, отличие от других, свою принадлежность к определенному этносоциуму. Следует также отметить, что самореализация личности невозможна без национального самосознания, поскольку по своему рождению каждый человек принадлежит к тому или иному этносу. Само становление национального самосознания взаимосвязано с процессом социализации личности, значимую роль в которой играет воспитание. Высокая культура межнационального общения заключается в гармоничном развитии отношений с различными этносами на принципах терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы. Следовательно, исходным посылом, определяющим содержание и критерии сформированности нравственной культуры межэтнического общения является освоение студентами социально-этической, этнической и общечеловеческой культуры.

Этнополитическая культура необходима для познания, освоения, изменения и совершенствования межэтнических отношений и выступает эффективным средством и способом, как национального прогресса, так и воспитания в духе общенациональной гордости. Это особое качество общественных отношений, возникающих на основе развития и сближения этнических общностей предполагающее фактическое равенство народов в экономическом, политическом, культурном, научно-техническом развитии, дружескую взаимопомощь между ними, учет национальных интересов и национальных особенностей друг друга, уважительное отношение к национальным языкам.

В структурном отношении этнополитическая культура предполагает наличие двух основных компонентов, которые диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Первый включает совокупность таких качеств человека, как степень научного знания и понимания сущности национальных процессов, убежденность в необходимости соблюдения принципов и требований национальной политики. Второй реально отражает возможность целесообразно использовать знания в области национальной политики, позволяет судить о практическом отношении человека к требованиям функционирующей системы национального взаимодействия. Определить степень развития культуры межнационального общения можно по характеру этнических отношений.

Этнические отношения – это специфическая форма общественных отношений, представляющая собой систему отношений внутри этнической группы и между этническими группами, основанных на взаимном доверии равноправных граждан, народов. В структуру этнических отношений входят

экономические, социально-политические, государственно-правовые, идеологические, нравственно-психологические, культурно-бытовые и другие отношения представителей разных национальностей. Специфика этнических отношений определяется и тем, что субъектом выступает социально-этническая общность: нация, народность, национальная и этническая группа.

Понятие «межэтническое общение» следует понимать как в широком значении – отношения между большими группами различных народов, так и в узком – когда имеются в виду отношения различных этнических общностей на личностном уровне. Иначе говоря, межэтническое общение включает не только личностные отношения людей различных национальностей, но и всю совокупность материальных и духовных взаимоотношений народов.

Межэтническое общение это естественный, объективный диалектический процесс, выгодный для всех народов и поэтому реализующийся на основе добровольности и взаимности. Он является результатом развития культуры людей, главным условием, способом существования и совершенствования каждого человека.

Таким образом, этнополитическая культура предполагает не только понимание, осознание необходимости государственного регулирования межэтнических отношений на уровне национальной политики, но и способность субъекта к таким действиям, которые делают его участие в области построения межэтнических отношений эффективным. Определяющее значение в культуре межэтнического общения имеет ценностный аспект. Именно система ценностей формирует содержание культуры межэтнического общения. Здесь существенную роль играет механизм замещения старых ценностей и норм новыми – национальными и общечеловеческими.

Потребность в формировании этнополитической культуры населения, обусловила необходимость разработки научно обоснованной системы оценки ее эффективности. Все основные компоненты процесса ее формирования в условиях научно-технической революции – цель, содержание, формы и методы воспитания, а также социально-политический анализ его результатов должны носить комплексный характер. Лишь тогда появится возможность построить соответствующую общественным потребностям модель общения представителей различных национальностей, продумать способ ее реализации на всех этапах жизни человека, при этом сохраняя преемственную связь между ними. Следует также учесть, что комплексная система оценки эффективности культуры межэтнического общения включает мировоззренческие, психологические и практические элементы. В тоже время, эффективность культуры межэтнического общения определяется не количеством проведенных мероприятий, а их качеством. Этнополитическая культура населения является показателем уровня нравственной воспитанности человека, высокой культуры, сопричастности интересам всех наций, народностей, национальных и этнических групп.

К числу актуальных и важных на современном этапе социальных задач относятся формирование этнополитической культуры населения. Каждое вступающее в жизнь новое поколение должно усвоить определенную сумму

знаний, накопленных своим народом и человечеством. Усвоение знаний происходит, прежде всего, с помощью системы образования, играющей важную роль в развитии и сближении представителей разных национальностей и их воспитании в духе межнационального согласия.

Проблема толерантности как неотъемлемого компонента культуры общественных отношений, в частности отношений межэтнических, последнее время все чаще становится предметом обсуждения в образовательных учреждениях. Воспитание этнической толерантности у студентов в полиэтничном регионе подразумевает не только приобретение новых навыков, но и формирование межкультурной восприимчивости, которая не является естественной или врожденной. Толерантность связана, прежде всего, с формированием ценностного сознания, ценностных установок личности.

В качестве основных форм воспитания этнической толерантности можно выделить следующие:

1. Просвещение - процесс, в ходе которого человек знакомится с историей культуры, этноса, рода, семьи, осваивает моральные правила взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми.

2. Обучение – включающее в себя серию межкультурных тренингов, которые выполняют следующие задачи: знакомство с понятием толерантности, толерантного поведения, толерантного сознания; обучение навыкам толерантного поведения и толерантного взаимодействия.

Проблема воспитания этнической толерантности, по мнению исследователя О.А. Гривы, может быть решена при соблюдении следующих требований: уважительного отношения к представителям других национальностей и религий; знакомства студентов с традициями, культурой, историей своего народа; возможностью национального и религиозного просвещения для каждого народа; создание и функционирование национально-культурных, религиозных и других организаций; отсутствие давления со стороны международных, национальных и религиозных организаций. Этническая толерантность – явление социальной перцепции, выраженное в отсутствии негативного отношения к иной этнической культуре.

Культура межэтнического общения, несмотря на ее силу, глубокие корни спонтанно не может утвердиться в умах будущих специалистов. Это достигается в процессе этнической социализации. Чтобы воспитать студентов в духе подлинного уважения к представителям других культур и дружбы народов, требуются систематические, длительные и целеустремленные усилия, необходимо освободить сознание и чувства из под влияния установок на национальную нетерпимость, выражающуюся в формах проявления национализма, русофобии, мигрантофобии. Возможности такого воздействия возрастают лишь после того, как устанавливается демократическое, правовое общество и разворачивается культурная и воспитательная работа.

Цели и задачи воспитания культуры межэтнического общения состоят в том, чтобы исходя из сущности научного мировоззрения и в соответствии с принципами подлинного интернационализма воспитать сознательное отношение каждого студента к своей Родине, своему языку, народу и другим

национальностям нашей страны, к народам мирового содружества, понимание необходимости укрепления дружбы народов, их бескорыстной взаимопомощи и сотрудничества.

Формирование культуры межэтнического общения происходит в результате развития трех основных структурных компонентов: познавательного, эмоционально-оценочного и поведенческого.

Познавательный компонент включает в себя представления о культуре межэтнического общения как сложной системе общения людей различных национальностей; ее составных частях и характеристиках; культуре своего народа; особенностях национальных культур (истории, языка, традиций, обычаев и др.) и проблемах их развития; теоретических основах межэтнического общения: общепризнанных нормах и правилах поведения при взаимодействии людей разных национальностей, специфических навыках, способностях и умениях общения в многонациональных коллективах.

Эмоционально-оценочный компонент предполагает формирование эмоционально-нравственных характеристик личности, проявляющихся в чувствах, убеждениях, фактах, оценочных суждениях и др.

Поведенческий компонент выражается в действиях и поступках по отношению к людям другой национальности, которые могут характеризоваться: постоянным сотрудничеством и взаимодействием; сотрудничеством в отдельных действиях; сдержанно-формальным поведением; отказом от взаимодействия и сотрудничества; постоянными противодействиями и конфликтами.

Основными методами формирования этнополитической культуры населения, являются: пробуждение интереса к культурным ценностям других народов, адекватное восприятие их своеобразия и усвоения; теоретическое осмысление приоритетов полиэтничного мира и активное самоопределение в нем; развитие личности на основе общечеловеческих ценностей; правовое и нравственное воспитание (норм и правил общения и межэтнического взаимодействия).

Воспитание культуры межэтнического общения является одним из важнейших вопросов политического воспитания, которые постоянно находятся в центре внимания государства. Утверждение в сознании населения, прежде всего студентов гордости за страну, готовности встать на защиту завоеваний демократического общества и преодолеть кризисную ситуацию было и остается одной из важнейших задач государства. Основными принципами воспитания культуры межэтнического общения являются: единство социально-этического, патриотического и интернационального воспитания с учетом конкретных условий, этнорегиональных и социальных особенностей; последовательность и целенаправленность в системе педагогических действий (с учетом интересов и психофизиологических возрастных особенностей студентов), направленных на развитие национального самосознания учащихся, с опорой на этнические и общечеловеческие ценности; организация активной деятельности студентов в познании культуры окружающих сверстников других наций и соответствие выбираемых форм методам воспитания и поставленным задачам.

Для воспитания культуры межэтнического общения студенчества необходимо использовать все формы учебного процесса и различные внеаудиторные средства, учитывать их специфику и постоянно совершенствовать методику этой работы.

Одной из форм воспитания культуры межэтнического общения является межкультурный тренинг. Такой подход позитивно влияет на формирование этнокультурных знаний и социально-психологической компетентности в межэтническом общении. Активные формы познания культуры межэтнических отношений повышают уровень взаимоотношений представителей конкретных этнических общностей. Для овладения этими знаниями следует предусмотреть изучение этнокультурных практиков, направленных на изучение характеристик национальных особенностей людей той или иной этнической общности и факторов, оптимизирующих общение.

В свою очередь разнообразные программы межкультурного тренинга ориентированы на непосредственное взаимодействие с представителями других культур, призваны научить индивидов на основе их собственного опыта справляться с трудностями в ситуациях культурного многообразия, помочь жить, учиться и работать в поликультурной среде, минимизировать конфликты, основанные на межкультурном непонимании.

Межкультурный тренинг способствует успешной адаптации к жизни в новом культурном окружении, конструктивному общению с членами других групп в полиэтничном социуме или знакомству с особенностями жизнедеятельности представителей других культурных групп. Основные задачи, которые должен решать межкультурный тренинг сводятся к изучению межкультурных различий в межличностных отношениях, что требует проигрывания ситуаций, в которых что-то протекает по-разному в двух или более культурах, а также возможности переноса полученных знаний на ситуации общения, владея знаниями особенностей чужой культуры.

Выполняя эти конкретные задачи, межкультурный тренинг направлен и на достижение более глобальных целей, так как способствует:

- 1 изменению социальной и культурной ситуации – предупреждению расизма, шовинизма и других форм, существующих в обществе предубеждений и дискриминации;

- 2 урегулированию конфликтов и пропаганде более гармоничных межэтнических отношений.

Задачи программ межкультурного тренинга специфичны, поскольку формированию, развитию или совершенствованию подвергаются мысли, эмоции и поведение обучаемых. Следовательно, компонентами межкультурной компетентности является стандартная триада: знания, умения и социальные установки. Межкультурный тренинг помогает понять, как стереотипы и предубеждения влияют на их взаимодействие с членами других культур. В области эмоций межкультурный тренинг направлен на коррекцию коммуникативных установок, а также на помощь в овладении способами эффективного управления эмоциональными реакциями во время взаимодействия с представителями других культур. В поведенческом аспекте

межкультурный тренинг, как правило, создается для того, чтобы помочь развить навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с представителями других культур.

Выделяют общекультурные и культурно-специфичные модели межкультурного тренинга. Программы общекультурного тренинга смещают акцент на осознании самого себя представителем этноса или культуры. Тренинговые технологии включают в себя семинары – мастерские межкультурной коммуникации, создающиеся для того, чтобы помочь представителям разных этносов понять, как культура влияет на их мысли, чувства и поведение. Используются также общекультурные симуляционные игры, в которых конструируется ситуация «встречи двух культур», в каждой из которых приняты свои правила поведения.

Среди многочисленных программ культурно-специфичного тренинга широкое распространение получил тренинг, включающий реальные межкультурные контакты. Использование межгрупповых диалогов для улучшения межэтнических отношений предоставляет возможность самораскрытия для участников, и это благотворно влияет на их установки и понимание себя и других. Они могут также выявлять несоответствия между ценностями людей и их поведением по отношению к другим группам. Межгрупповые диалоги способствуют возникновению эмпатии и помогают видеть в человеке, прежде всего личность, а не просто представителя другой группы.

Целесообразно использовать также культурно-специфичные ролевые игры, которые помогают, научиться взаимодействовать с представителями конкретных культур в реальных ситуациях. Когда в игре представлены члены различных культур, ее участники получают опыт межкультурного взаимодействия, который довольно легко переносится на реальные межкультурные контакты. Воспитание высокой культуры межэтнического общения, выработка глубоких интернационалистических чувств, убеждений и привычек являются одной из важнейших задач и во внеаудиторной работе, которую высшее учебное заведение призвано решать в период обновления, реформирования общества. Чтобы ее успешно решать, необходим поиск различных форм и методов работы по воспитанию культуры межэтнического общения студентов во внеаудиторное время.

Процесс развития этнокультурной компетентности в ходе эффективного межкультурного тренинга описан в модели освоения чужой культуры Милтона Беннетта, который выделяет шесть этапов, отражающих отношение индивидов к различиям между родной и другими культурами. Согласно этой модели, человек проходит шесть этапов личностного роста: три этноцентрических (отрицание межкультурных различий, защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три этнорелятивистских (признание различий; адаптация к различиям между культурами или этносами, т.е. способность не только их признавать, но и действовать соответствующим образом; интеграция).

Отрицание межкультурных различий характерно для людей, живущих в монокультурной среде и не имеющих опыта общения с представителями других культур. Различия между культурами ими не осознаются, собственная картина мира рассматривается как универсальная (это случай абсолютного этноцентризма).

На этапе защиты от культурных различий люди воспринимают их как угрозу для своего существования и пытаются им противостоять, рассматривая ценности и нормы своей культуры как единственно истинные, а чужие – как «неправильные». Этот этап сопровождается навязчивыми призывами гордиться собственной культурой, которая рассматривается как идеал для всего человечества.

Минимизация межкультурных различий означает, что индивиды открыто их признают и не оценивают негативно, но определяют как что-то незначительное. Этнорелятивизм начинается с этапа признания этнокультурных различий, принятия индивидом разных взглядов на мир, являющихся основой культурных вариаций в поведении. Люди, находящиеся на этом этапе, испытывают наслаждение при обнаружении и исследовании различий. На этапе адаптации к межкультурным различиям индивид способен не просто осознавать межкультурные различия, но и вести себя в соответствии с правилами чужой культуры, не испытывая при этом дискомфорта.

На этапе интеграции ментальность индивида включает миропонимание не только своей, но и других культур, на данном этапе формируется бикультурная или мультикультурная идентичность.

Формирование этнополитической культуры студентов также должно проводиться во время внеучебной работы. В учебном процессе студенты овладевают системой научных знаний в области национальной политики, общественных и специальных наук. В рамках внеаудиторной формы работы возможно участие в праздниках национальных культур. Подобные мероприятия обогащают эмоциональное восприятие мира, демонстрируют силу межэтнической солидарности и дружбу народов. Важным средством воспитания культуры межэтнического общения является ознакомление студентов с жизнью других стран и народов, их культурой.

Одним из распространенных методов формирования этнополитической культуры студентов является дружественная, доверительная беседа. В данном случае беседы предполагают общение на такие темы, как: «С чего начать межэтническое общение?», «Как решить межнациональные и международные проблемы?» и др. Не меньшее значение имеет такая форма работы как диспуты. По сравнению с беседами диспуты являются более сложной формой работы так как требуют определенного уровня национального самосознания и основательной предварительной подготовки. Сложность организации диспутов заключается в том, что далеко не сразу удастся вовлечь всех студентов в круг обсуждаемых вопросов. Вместе с тем диспуты – одна из очень важных форм работы, так как она предполагает открытый обмен мнениями всех участников. Преимущество диспутов перед другими формами воспитания культуры межэтнического общения заключается в том, что они способствуют активности

каждого студента. На диспутах предоставляется право любому высказать свое мнение, свою точку зрения. При этом студент учится обосновывать свои суждения. Следовательно, диспут требует определенных знаний и уровня национального самосознания.

Сложно представить конструктивное регулирование того или иного направления развития государственной политики без учёта культурно-ценностного компонента. В связи с этим сугубо политический подход в рамках взаимодействия этносоциальных общностей не может обеспечить решение проблем в сфере межэтнических отношений. Одним из факторов определяющих эффективность обозначенной деятельности является формирование этнополитической культуры студентов – молодого поколения XXI в.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Маслова И. А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность проблемы исследования процесса политической социализации обусловлена рядом объективных и субъективных обстоятельств. Сегодня наблюдается растущий интерес к проблеме политической социализации молодежи, напрямую связанный с особым, переходным периодом в современной российской истории. Угрозы «цветных» революций, популярность ксенофобских, экстремистско-националистических настроений в молодежной среде, стихийные поиски объединяющей национальной идеи – все это подталкивает политиков и социальных ученых к переключению внимания с политической элиты на реально действующих акторов, к определению их ресурсов, направленности их активности и прогнозу ее последствий.

В сохранении, интеграции и стабилизации любой политической системы политические знания, ценности, установки индивидов имеют, на наш взгляд, одно из главенствующих значений.

Через активное участие личности в политической жизни создаются условия для более полного раскрытия человеческого потенциала, для его творческого самовыражения, что в свою очередь составляет необходимую предпосылку наиболее эффективного решения общественных задач. Всеобщее развитие человека как субъекта политики является важным условием тесной связи политических институтов с гражданским обществом, контроля за деятельностью политико-управленческих структур со стороны народа, средством противодействия бюрократическим извращениям в деятельном аппарате управления, отделений функций управления от общества.

«Политическим» человек становится через процесс социализации, который осуществляется на протяжении всей жизни. Политическая социализация – это процесс взаимодействия индивида и политической системы, целью которого является адаптация индивида к данной системе, превращение его в гражданина [1]. Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных, социально-психологических характеристик, особенностей социального положения. Общепринятые для российской действительности границы попятим «молодежь» определены в интервале от 14 до 35 лет.

Внутри общего возрастного интервала, определяемого для молодежи, обычно выделяются еще несколько периодов в зависимости от этапа социализации, например, подростковый период, отрочество или юность. Возрастные границы любой социальной группы, конечно, условны, но необходимы для отбора респондентов и математического анализа взаимосвязей.

Современная российская молодежь не являет собой единого целого в том представлении, которое сложилось в отечественной науке ранее. Несмотря на внутреннее расслоение молодежи, исследуемая группа выступает в

общественных отношениях как социальная общность, что позволяет рассматривать молодежь в единстве ее объективных и субъективных характеристик как целостность в соотношении с другими социально-демографическими группами.

В современных условиях студенческая молодежь оказалась одной из социальных общностей, наиболее остро испытывающих негативные последствия кризиса в самых разных сферах, что не только сказывается на индивидуальном положении молодых людей, но и осложняет их включение в активную жизнь общества. При реформировании общественных структур часто не учитываются особые роль и позиции молодежи. Как отмечает В. И. Чупров, «утрата надежных социальных ориентиров, распад традиционных институтов социализации (хотя во многом и не отвечающих современным требованиям, тем не менее, обладавших довольно отлаженным механизмом формирования устойчивых представлений об идеалах, ценностях, нормах, принципах), с одной стороны, повысило личную ответственность молодежи за свою судьбу, поставив перед необходимостью выбора (увы, последний все чаще зависит не от способностей и интересов, но от случайных обстоятельств), а с другой – выявило неготовность большинства включиться в новые общественные отношения» [2].

Это приводит к тому, что в период модернизации существенно меняются содержание, характер процесса социализации молодежи, его средства, методы и формы. Прежде всего, изменяются ценностные ориентации российской молодежи в сторону девальвации традиционных для российского сознания ценностей (труда, патриотизма, общественно-политической активности, знаний), а также низким уровнем политической и правовой культуры современной российской молодежи.

Для решения этой научной задачи могут быть использованы различные подходы. На наш взгляд, интересным представляется выявление роли потребностей, интересов, ценностей в деятельности молодого человека. Для этого используется динамическая теория потребностей, разработанная американским социологом А. Маслоу.

Результаты исследования могут способствовать в решении трех главных противоречий, характеризующих процесс социализации молодежи, которые проявляются в том, что:

1. С одной стороны, имеет место настоятельная общественная потребность в политическом развитии личности» Однако, с другой – налицо тормозящая тенденция: отчуждение молодых людей от политических институтов и агентов социализации

2. Возникновение качественно новых социально-политических структур и отношений, что с одной стороны, создает основу для выбора, различных форм и направлений социальной активности молодежи. С другой стороны, у основной части молодых людей отсутствуют навыки освоения новых подходов и ориентации в политической деятельности, что обусловлено низким уровнем политической культуры, неразвитостью самоуправленческих начал в молодежной среде.

3. Новая ситуация предоставляет широкие возможности для самоопределения молодежи, самоутверждения, проявления многообразия интересов, что не соответствует низкому уровню активности для достижения собственного социального благополучия, разрешения возникающих проблем.

Цель исследования. На основе использования методологических положений теории политической социализации, теории личности и социологии молодежи, используя основные методики социологических исследований, выявить особенности политической социализации молодежи в условиях модернизации политической системы России.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – современная российская молодежь в возрасте 16-24 лет, их потребности, интересы, ценности, социально-политические отношения, в которые они включены.

Предмет исследования – процесс политической социализации молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования ее институтов, а также факторы и детерминанты, оказывающие на него непосредственное и опосредованное влияние.

Логический анализ основных понятий

Политическая социализация – двусторонний, взаимообусловленный, непрерывный процесс взаимодействия человека и политической системы, который фиксирует: во-первых, переход требований политической системы во внутреннюю структуру личности в форме определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и т.д.; во-вторых, как личность избирательно усваивает, закрепляет, воспроизводит эти нормы ценности, ролевые ожидания традиции в различных формах политического поведения. В данном определении отражено как воздействие политической системы на становление личности, так и обратное влияние личности на процесс обновления социально-политической жизни. При такой интерпретации понятия «политическая социализация» достигается понимание формирующейся личности не только как объекта, а, прежде всего, как субъекта общественно-политических отношений.

Установлено, что содержанием процесса и результата социализации является формирование таких социально значимых качеств личности как потребности, интересы, ценности. Последние определяют цели личности. Эти образования внутреннего мира личности являются в то же время факторами, определяющими ее активность.

Любая деятельность, любое социальное действие начинается с возникновения у личности **потребности**, которая придает ему определенное направление. Потребность обычно трактуется как особое состояние и как отношение, характеризующее взаимодействие человека с окружающей природой и социальной средой» Как правило, она ощущается личностью как нехватка или полное отсутствие каких-либо компонентов жизнедеятельности. Таким образом, потребность можно концептуализировать как избирательное отношение субъекта к условиям жизни, ко всему объективному миру, которое проявляется в противоречии между возможным и действительным, необходимым и желаемым и разрешается удовлетворением или не удовлетворением потребности посредством активных действий ее носителя.

Во всех сферах деятельности личности функционируют социально-политические институты и организации, обслуживающие различные потребности, такие, как семья, система образования, Церковь, политические партии и т.д. По отношению к ним молодежи можно судить о степени развития самой, потребности, т.е. об ее интенсивности. На данный показатель, конечно, влияет совокупность факторов, часть из которых определяется сложившейся в обществе социально-экономической социально-политической, социокультурной ситуацией. Их можно обозначить как экзогенные по отношению к личности факторы. Помимо них существенно воздействуют на интенсивность потребности и на саму деятельность эндогенные факторы, среди которых следует выделить, в первую очередь, другие компоненты мотивационной сферы - интересы и ценности.

Интерес выступает предпосылкой индивидуальных поведенческих «программ»: направлен на средства, пути, формы, методы, посредством которых обеспечивается удовлетворение потребностей. В интересе находит отражение социальное положение личности; различия в способах получения средств к жизни и их качественном составе и т.д.

Ценность в исследовании трактуется традиционно: как результат взаимодействия потребностей и интересов. Ценность обладает определенной устойчивостью и способна оказывать обратное воздействие на потребности и интересы. Содержание ценностей обусловлено характером общественных отношений в том виде, как эта отношения закреплены в общественном и групповом сознании, эталонах культуры социальных слоев общества.

Следует отметить, что в определенный момент времени в процессе социализации личности в некотором социальном окружении одни ценности могут быть усвоены ею в полной мере, другие – частично, третьи – вовсе не будут усвоены. Усвоенные (интериоризованные) ценности становятся элементами системы ценностных ориентаций личности, важным компонентом самосознания. Не исключено, однако, что какие-то ценности социального окружения, не будучи интериоризованными, в силу их высокой значимости для системы в целом или в силу того, что они разделяются большинством, будут приняты данным человеком, но лишь поверхностно, формально или даже декларативно. Также не исключено, что некоторые ценности будут усвоены личностью неотчетливо, и она не в состоянии ясно сформулировать для себя смысл этих ценностей, хотя в своем поведении она интуитивно на них ориентируется.

В исследовании целесообразно исходить из того, что потребности, интересы и ценности взаимосвязаны друг с другом, как отмечает А. Г. Здравомыслов, «связь их между собой такова, что каждое из последующих понятий как бы полнее высвечивает содержание предыдущего. Это своего рода гнездо категорий, раскрывающее взаимосвязь необходимости и свободы в деятельности людей» [3]. Одновременно каждый в отдельности и все вместе потребности, интересы, ценности взаимодействуют с социально-политической ситуацией. Последняя в виде социально-экономических социально-

политических, социокультурных факторов влияет на содержание различных сфер деятельности, на нормы и предписания.

В социологическом исследовании для изучения ценностей используется методика, предложенная М. Рокичем и адаптированная к современным условиям А. Гоштаутасом, А. Семейовым, В. Ядовым [4].

Удобство данной методики состоит в том, что она позволяет выделить в системе ранжированных ценностей те из них, которые представляют особый интерес для конкретного исследования. Кроме того, появляется возможность сопоставить иерархию потребностей и иерархию ценностей, что в определенной мере будет выполнять и контролирующую функцию. Также, например, можно выделить ценности, относящиеся к политической жизни, к трудовой сфере и т.д.» что может быть использовано в различных разделах диссертационной работы.

Средние ранги различных ценностей будут указывать на относительную значимость данной сферы деятельности или данных способов деятельности в ряду других.

Приведенный логический анализ основных понятий является теоретической базой для составления инструментария социологического исследования политической социализации молодежи.

Список источников литературы

1. **Ольшанский, Д.** Основы политической психологии: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / Д. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Olsch/index.php.
2. **Чупров, В. И.** Социология молодежи в рубеже своего тридцатилетия / В.И. Чупров // Социс. – 1994. – №6. – С. 56.
3. **Здравомыслов, А. Х.** Потребности. Интересы, Ценности. / А. Х. здравомыслов. – М., 1986. – С. 7-8.
4. **Ядов, В. А.** Социологическое исследование; методология, программа, методы / В. А. Ядов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. – С. 173-174.

«ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИИ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рыжкова И. А.

Индустриально-педагогический колледж ОГУ, г. Оренбург

Основы политологии на сегодня – одна из самых востребованных обществоведческих дисциплин. Основы политологии в качестве спецкурса изучают все студенты не только в России, но и во многих странах мира. В связи с этим курс «Основы политологии» включен в перечень обязательных дисциплин учреждений среднего профессионального образования.

Являясь одним из основных предметов, закладывающих фундамент научно-гуманитарного мировоззрения студентов, тем не менее, политология не ставит перед собой задачу формирования идейно-политической ориентации студента, его приверженности к определенным политическим идеям и организациям, каким-то политическим целям, [1, с.34]. Основная задача ее преподавания в современных условиях заключается в передаче определенной суммы знаний о политике. Эти знания способствуют выработке у студентов умений и навыков разбираться в противоречиях политических событий и направлений, правильно ориентироваться в их многообразии, активно и осознанно участвовать в политической жизни сделать свой выбор максимально свободно и компетентно, отстаивать и защищать свои права, реализовывать личные и групповые интересы через представительные политические институты, терпимо относиться к инакомыслию, находить компромиссы и достигать согласия по ключевым вопросам, [2, с.52]. Наука о политике своими средствами и методами позволяет понять насущные проблемы политики, а так же раскрыть подлинную суть деятельности политических институтов, политического поведения лидеров, элиты, масс, [4, с.32].

Огромный массив сведений, получаемый теперь каждым жителем, по крайней мере, более или менее развитых стран, должен использоваться как можно эффективнее, в том числе и в курсе преподавания «Основы политологии», [2, с.56]. Прежде всего, это общепланетарные представления о глобальных и экологических проблемах, о международной системе политических отношений, экономические, географические, социальные, быденные знания о действительности, [1, с.39]. Преподаватель должен использовать каждый факт для того, чтобы подтолкнуть студента осмыслить необходимую ситуацию и сделать выводы, дать толчок к размышлению.

Политическая сфера жизнедеятельности интенсивно развивается, что выражается в усилении интереса к данной сфере. При преподавании учебной дисциплины «Основы политологии» не просто раскрывают весь комплекс проблем политической жизни, но и определяют методы и методологию их прогнозирования и управления в целом, [5, с. 23].

Как отмечают исследователи, «современный мир переживает кардинальную трансформацию и с очень большой скоростью. Это связано не

только с военно-политическими аспектами нового мирового порядка, но и ускорением темпов глобализации, которая стала основным направлением мирового развития в XXI веке, [4, с.76]. При этом все мы, даже не зависимо от нашей воли, являемся прямыми участниками многих политических явлений и даже конфликтов. Сами условия и характер современного мирового развития способствуют ускоренному развитию этого важного раздела обществоведческого знания.

На сегодняшний день актуальным остается вопрос о теоретическом и методологическом подходе к преподаванию курса политологии. Политология охватывает и раскрывает огромный спектр политических явлений, что вызывает сложность при выборе основного материала и методов его преподавания, [2, с.57].

Но, к сожалению, небольшой объем курсов, рассчитанных всего на один семестр, а точнее на 32 часа аудиторного времени, включая и «Основы социологии», не позволяет охватить как можно больше материала, расширить круг практических навыков, передаваемых студентам, поэтому необходима большая опора на другие курсы. Как известно, политические явления и понятия освещаются не только политологией. Частично вопросы политики затрагиваются экономическими, правовыми и историческими науками. В частности, дисциплина «Основы права» более подробно, чем курс обществознания, раскрывает основы конституционного строя Российской Федерации. Студенты вместе с преподавателем, а так же самостоятельно рассматривают разделы Конституции РФ, изучают политологические и правоведческие термины. Зная из курса «Основы права» о политическом режиме, о форме правления и территориально-административном устройстве РФ, студенты, изучая дисциплину «Основы политологии», продолжают работать с этими понятиями дальше. Задача преподавателя помочь студентам, опираясь на их полученные ранее знания, сравнить политический строй РФ и других стран, выявить все плюсы и минусы политического устройства своей страны. Это в свою очередь способствует формированию гражданской позиции студентов. И, конечно же, политологию нельзя изучать без опоры на историю. Именно история позволяет понять, почему в нашей стране сложился именно такой политический строй, а не другой, и разобраться в современных международных отношениях. К примеру, разбираясь в причинах становления в России демократического режима, будет целесообразно, если преподаватель попросит студентов обратиться к истории и ответить на вопрос «Какой политический режим существовал в нашей стране до демократического и чем он характеризовался?», после чего необходимо привести студентов к выводам, что ранее существовавший тоталитарный политический режим с его полным контролем над всеми сферами жизни общества стал причиной отставания общественного и политического развития России от демократических стран. И что именно демократия, вызванная потребностями общества, закрепилась в России в качестве политического режима. Затрагивая современные международные отношения нельзя не опереться на историческое прошлое. Собственная преподавательская практика позволила отметить, что у студентов

вызывают повышенный интерес происходящие сегодня политические и экономические конфликты, особенно те, которые касаются России. Но зачастую они не совсем правильно понимают причины этих конфликтов, а также значение происходящих событий, как для России, так и для всего мира. К примеру, очень активное обсуждение среди студентов вызвал военный конфликт в Ливии. Среди ребят развернулась дискуссия по поводу виновников и причин конфликта. Группа была поделена на подгруппы и получила отдельные домашние задания с опорой на зарубежную историю, которые включали в себя следующие вопросы: «внутренняя политика М. Каддафи», «внешняя политика США в конце XX – начале XXI вв.». После проделанной самостоятельной работы у ребят сложилась несколько иная точка зрения. Они приняли во внимание тот факт, что внешняя политика США в конце XX – начале XXI вв. характеризуется как агрессивная и завоевательская, а внутренняя политика М. Каддафи оказывается не такой уж и диктаторской. Таким образом, исторические знания проясняют и помогают взглянуть по-другому на многие события и конфликты. Связь истории и политологии позволяет чаще применять самостоятельный метод обучения, что позволяет сэкономить аудиторное время, а самое главное, что это интересно студентам.

Насущным остается вопрос о методах преподавания дисциплины «Основы политологии», а именно какие из методов являются наиболее практичными и эффективными; какие в большей степени позволяют донести до студентов в доступной для них форме материал, [3, с.48]. Наиболее часто применяемыми методами являются исторический, проблемный, бихевиористский и метод сравнения. Эти методы вошли в практику преподавания давно и очень прочно, их характеризуют как традиционные. Наряду с ними, все большее распространение получают теория «групп» и теория «игр», [2, с.73]. Выбор метода, конечно же, во многом зависит от темы и от цели занятия. Задача преподавателя суметь правильно подобрать метод изложения материала, так чтобы заинтересовать студентов и при необходимости вызвать у них активную работу на занятии.

Еще одна не менее актуальная проблема – это прикладные аспекты политологических знаний, а именно возможность политического прогнозирования и анализа. Разделы статистического анализа, которые должен усвоить студент, отдельно в курсе не изучаются, а усеченные знания в виде отдельных правил или формул недостаточны для проведения каких либо более сложных исследований, [5, с.112].

Таким образом, в преподавании дисциплины «Основы политологии» есть множество нерешенных проблем, связанных, прежде всего с ее востребованностью в системе образования и небольшим количеством времени, отделенным на изучение. Эти факторы должны быть учтены в процессе преподавания.

Список литературы

1. Бражник О. В. Политологи. Политическая культура студенческой молодежи. М.: МУПК, 2003. – 189 с.

2. **Власина А. Л.** *Основы методики преподавания общественных наук в высшей школе.* М.: издат. Московск. унив., 2005. – 388 с.
3. **Григальчик Е. К.** *Обучаем иначе.* М.: Наука, 2003. – 181 с.
4. **Калашиников В. Л., Лугвин С. Б.** *Политология.* М.: Владос, 2006. – 287 с.
5. **Писаренко И. Я.** *Методы политических исследований.* М.: Наука, 2009. – 246 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Хамидуллин Н. Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Государственная политика России в сфере социальной защиты населения затрагивает интересы граждан, органов власти всех уровней (государственного, регионального и местного), промышленных предприятий, коммерческих структур и некоммерческих организаций, что определяет значимость этого направления, где сосредоточено много острых нерешённых проблем, требующих безотлагательного решения.

Государство формирует федеральную систему социальной защиты в целях осуществления определённого вида государственной деятельности – проведения социальной политики в сфере социальной поддержки, социального обслуживания населения, координации вопросов, направленных на укрепление института семьи, защиты интересов и прав детей, а также реализации концепции демографической политики Российской Федерации.

Государственная политика социальной защиты населения в РФ отражена как в Основном законе страны – Конституции РФ, так и Всеобщей декларации прав человека, Гражданском Кодексе РФ, Трудовом Кодексе РФ, Жилищном Кодексе РФ. Кроме того, социальная политика в рассматриваемой сфере находит выражение в таких законодательных актах, как федеральные законы: «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ, «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ, «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ и т. д.; подзаконных нормативных актах: указы Президента РФ, например, Указ Президента РФ «О Комиссии при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике» от 5 ноября 2010 г. № 1380, постановления Правительства РФ, например, «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» от 27.11.2000 г. № 896, и других нормативно-правовых актах РФ и её субъектов.

Начало 90-х годов 20 века связано с формированием новой социальной политики, с преобразованием системы социальной защиты, когда список мер социального обеспечения пенсионеров и инвалидов начал пополняться не только возросшими мерами экстренной помощи, но и новыми категориями граждан (малообеспеченными семьями с детьми, инвалидами боевых действий, детьми-сиротами, пострадавшими от радиационных воздействий, заслуженными гражданами и т. д.).

Таким образом, значительно увеличилось количество лиц, нуждающихся в социальной защите со стороны государства. Региональными управленческими структурами формировалась новая система социальной защиты, основой

которой стала адресная помощь наиболее уязвимым слоям общества, определялась степень нуждаемости различных категорий граждан и социальных групп. Именно таким образом осуществлялось развитие системы и учреждений социальной защиты Оренбургской области на рубеже XXI века.

Оренбуржье – один из богатейших регионов России, обладающий уникальными природными богатствами, огромным экономическим потенциалом, развитой социальной сферой.

Выполняя инициативы Президента РФ, органами власти Оренбургской области сформированы и реализуются по настоящее время:

1. Областная целевая программа «Дети Оренбуржья» на 2011-2013 годы [1], в рамках которой предусматривается реализация пяти направлений деятельности:

– «Здоровое поколение» – решение вопросов охраны здоровья детского населения, профилактики и своевременной коррекции врожденных пороков развития у новорожденных, повышения качества диагностики и лечения заболеваний детей, профилактики инвалидности, улучшения общего состояния здоровья детей;

– «Одаренные дети» – выявление и дальнейшее развитие творческих способностей детей, их материальную поддержку;

– «Дети-сироты» – определение приоритетов семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; принятие мер по социализации этой категории детей в обществе и обеспечению их жильем;

– «Семья с детьми-инвалидами» – решение проблем улучшения материальной базы учреждений для детей-инвалидов, их интеграции в общество, осуществление патронажа семей с детьми-инвалидами, организацию их обучения, выполнение реабилитационных мероприятий;

– «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – решение вопросов профилактики социального сиротства, выявление и последующее социальное сопровождение неблагополучных семей, обеспечение социальной поддержки многодетных семей, семей с новорожденными детьми, малообеспеченных семей с детьми, организацию социально защитных акций;

– и др. программы.

Важно отметить, что региональная целевая программа «Дети Оренбуржья» реализуется в области с 1997 года и результаты её выполнения создают реальные предпосылки положительной динамики основных направлений жизнеобеспечения детей. Вместе с тем острота и масштаб наиболее важных проблем детства в области продолжают оставаться значительными. Так, итоги последней диспансеризации детей подтвердили тот факт, что доля здоровых детей в регионе составляет немногим более 32 процентов. Контроль над реализацией мероприятий Программы по своим направлениям осуществляют различные министерства, в том числе Министерство социального развития Оренбургской области, которое ежеквартально представляет отчёт в отдел по региональной политике

социальной сферы аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области для формирования сводных данных по Программе.

2. План мероприятий по реализации демографической политики в Оренбургской области до 2015 года, утвержденный распоряжением Губернатора области от 24.04.07 №171-р [2], основные цели которого – социально-экономическое развитие области, качественное улучшение жизни людей, увеличение количества благополучных семей с детьми, повышение статуса семьи.

3. Концепция демографической политики Оренбургской области на период до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства области от 15.02.08 № 62-пп [3], направленная на создание условий для устойчивого демографического развития. Это вызвано снижением уровня рождаемости, как в России, так и в Оренбуржье за период 1990-2006 годы, уменьшение произошло с 15.5 до 10.9 родившихся на 1000 человек (Российская Федерация – 10.4, Приволжский федеральный округ – 10.1). Демографическая политика Оренбургской области представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер социально-экономического, правового и профилактического характера, направленных на улучшение демографической ситуации в области, в том числе на сохранение и укрепление семьи, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, регулирование внутренней и внешней миграции.

Сравнительный анализ динамики численности населения Оренбургской области и России, представленный в таблице 1 [4, с. 5] показывает, во-первых, что уровень рождаемости в Оренбургской области по результатам за 2010 г. выше, чем по России в целом на 1.7, это положительно, но численность умерших опережает показатели по России на 0.3. Данная тенденция характерна для 2009 и 2010 годов, предыдущие показатели отличительны на десятые и целые доли. По мнению большинства ученых (исследователей этой проблемы) это произошло в связи с резкими изменениями климатических условий в данный период (жаркое лето). Во-вторых, в области произошло увеличение коэффициента рождаемости с 9.7 (2000 г.) до 14.1 (2010 г.) на 1000 человек, что позволило уменьшить темп естественной убыли населения с –4.7 (2000 г.) до –0.4 (2010 г.), Российская Федерация соответственно с 8.7 (2000 г.) до 12.5 (2010 г.) на 1000 человек и с –6.7 (2000 г.) до –1.7 (2010 г.).

Таблица 1

Динамика численности населения Оренбургской области
(рождаемость, смертность)

Годы	Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел	Число родившихся, человек	Число умерших, человек	на 1000 населения		Справочно: по России на 1000 населения	
				родившихся	умерших	родившихся	умерших
2000	2203.6	21475	31755	9.7	14.4	8.7	15.4
2001	2189.9	21861	32293	10.0	14.7	9.1	15.6
2002	2176.0	23500	33031	10.8	15.1	9.8	16.3
2003	2162.5	23442	32991	10.8	15.2	10.2	16.4
2004	2150.4	23583	32321	10.9	15.0	10.5	16.0
2005	2137.8	22460	33145	10.5	15.5	10.2	16.1
2006	2125.5	23335	31583	10.9	14.8	10.5	15.4
2007	2119.0	25776	31000	12.1	14.6	11.3	14.7
2008	2111.5	26947	30904	12.7	14.6	12.1	15.0
2009	2110.4	28194	29305	13.3	13.9	12.4	14.1
2010	2031.3	28601	29572	14.1	14.5	12.5	14.2

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что проблемы улучшения жизни людей, материнства, детства, статуса семьи и в целом развития демографических показателей являются составной частью социальной политики руководства области, рассчитанной на долгосрочную перспективу.

Однако в целом, как видно из таблицы, соотношение уровня рождаемости и смертности в области остаётся нерешённой проблемой на сегодняшний день.

Положительным является то, что любая целевая программа области подкреплена сроками исполнения и подвержена контролю исполнения. Так, например, в соответствии с постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3263 «О ходе выполнения Закона Оренбургской области «Об областной целевой программе «Дети Оренбуржья» на 2008-2010 годы» [5], подведены итоги и конкретизированы результаты её

выполнения. Отмечено, что ожидаемые результаты выполнения мероприятий «Программы» достигнуты и продолжается работа по её реализации.

В этих условиях существенно повысилась роль Министерства социального развития Оренбургской области. И в качестве наиболее значимой являлась задача установления государственных стандартов социального обслуживания в целях обеспечения единых требований к социальному обслуживанию, улучшению качества социального обслуживания, повышению качества жизни получателей социальных услуг, формированию эффективной системы социальных служб в Оренбургской области.

Установление государственных стандартов осуществлялось в соответствии с принципами [6]:

- единства требований к социальному обслуживанию населения на территории Оренбургской области;
- адресности применения и гуманности;
- реалистичности и достижимости установленных стандартом требований к объему и качеству социальных услуг;
- соответствия объёма и качества социального обслуживания требованиям, установленным стандартом.

В декабре 2010 года было утверждено постановление Правительства области «Об утверждении плана мероприятий Правительства Оренбургской области по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2010 году» [7]. В первую очередь, были рассмотрены ключевые проблемы в сфере социальной политики. В план мероприятий включены меры по развитию сети дошкольных учреждений, в том числе по поддержке одаренных детей, многодетных семей, воспитанников детских домов; предоставлению земельных участков многодетным семьям; введению регионального материнского капитала для поддержки молодых семей; по развитию детской медицины.

В начале 2011 года Правительством Оренбургской области было принято постановление «Об областной целевой программе «Старшее поколение» на 2011-2013 годы» [8]. Основными задачами Программы являются: повышение эффективности межведомственного взаимодействия по улучшению качества жизни пожилых людей; совершенствование существующих форм социального обслуживания граждан пожилого возраста; внедрение инновационных технологий работы с пожилыми людьми; укрепление материально-технической базы, развитие сети учреждений социального обслуживания, обеспечение комплексной безопасности её объектов. В целях выполнения Программы разработан перечень необходимых мероприятий, а также определены механизм реализации, организации управления и системы контроля.

Основные направления деятельности органов власти Оренбургской области в реализации социальной политики наиболее отчётливо представлены в послании Губернатора Оренбургской области «Стратегия прорыва. Программа действий до 2015 года» [9], где в числе приоритетных направлений деятельности развитие человеческого потенциала, а также в постановлении Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп «Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» [10].

Достаточно сказать, что средняя продолжительность жизни к 2015 году должна составить не менее 70 лет, а к 2030 году – 75 лет, в настоящий момент она достигла 67 лет, при этом жизнь должна быть активной, насыщенной, и здоровой. Это предполагает дальнейшее развитие Министерства социального развития, улучшение качества социального обслуживания населения, увеличения масштабов оказываемых социальных услуг и многое др.

На сегодняшний день сформированная система социальной защиты населения ставит перед собой и выполняет непростые задачи, которые можно коротко сформулировать как выбор приоритетных направлений деятельности и мер поддержки нетрудоспособных и наиболее уязвимых групп населения.

Действующая система социальной защиты населения, нормативные правовые акты Оренбургской области и механизмы их реализации обеспечивают полноту и своевременность социальных выплат, предоставления льгот и социальных услуг. Министерство социального развития Оренбургской области планомерно продолжает и совершенствует работу по выполнению принятых решений, в частности долгосрочных многоцелевых программ: «Дети Оренбуржья» на 2011-2013 годы; «Реабилитация инвалидов в Оренбургской области» на 2011-2015 годы; «Защитник Отечества» на 2011-2014 годы; «Здоровье ветеранов войн – активное долголетие» на 2012-2016 годы; «Старшее поколение» на 2011-2013 годы; «Молодежь Оренбуржья» на 2011-2015 годы; «Профилактика раннего семейного неблагополучия «Семь Я» на 2010-2012 годы; «Совершенствование организации питания учащихся в общеобразовательных учреждениях Оренбургской области на 2011-2013 годы» и др., всего долгосрочных многоцелевых программ на август 2011 года – 31.

Социальная политика органов Оренбургской власти области направлена на смягчение последствий кризисных ситуаций в стране, на обеспечение устойчивого функционирования системы жизнедеятельности человека. Перспектива ближайших лет, исходя из реальных условий, представляется интенсивным (опережающим) развитием сферы социального обслуживания и поэтапным совершенствованием системы государственной социальной поддержки, повышением активности общественных формирований и социальной ответственности бизнеса, развитием и укреплением социального партнёрства.

По данным Министерства социального развития в области функционирует 105 учреждений социального обслуживания населения, в том числе 13 государственных и 92 муниципальных учреждения, развивается сеть государственных стационарных учреждений социального обслуживания населения [4, с. 65], ежегодно предоставляющих необходимые услуги и помощь каждому пятому жителю области.

Список источников литературы

1. *Постановление Правительства Оренбургской области «Об областной целевой программе «Дети Оренбуржья» на 2011-2013 годы» от 14.09.2010 № 642-пп // Оренбуржье. – 2010. – 5 октября.*

2. Распоряжение Губернатора Оренбургской области «Об утверждении плана мероприятий по реализации демографической политики в Оренбургской области до 2015 года» от 24.04.2007 № 171-р // Региональное зак-во: Оренбургская область. – 2007. – С. 27.
3. Постановление Правительства Оренбургской области «Концепция демографической политики Оренбургской области на период до 2025 года» от 15.02.2008 № 62-пп // Электронный ресурс. URL: http://orenburg.news-city.info/docs/sistemsb/dok_oegyeb.htm // Электронный журнал: Оренбургская область. – Оренбург, 2011.
4. Сборник информационно-справочных материалов по итогам работы в 2010 году системы социальной защиты населения // Министерство социального развития Оренбургской области. – Оренбург, 2011. – С. 5, 65.
5. Постановлению Законодательного Собрания Оренбургской области «О ходе выполнения Закона Оренбургской области «Об областной целевой программе «Дети Оренбуржья» на 2008-2010 годы» от 16.11.2009 г. № 3263 // Электронный ресурс. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=468687> // Региональное зак-во: Оренбургская область – Оренбург, 2011.
6. Постановлению Правительства Оренбургской области «Об утверждении порядка установления государственных стандартов социального обслуживания в Оренбургской области» от 22.12.2010 г. № 929-п // Региональное зак-во: Оренбургская область. – 2010. – С. 30.
7. Постановление Правительства Оренбургской области «Об утверждении плана мероприятий Правительства Оренбургской области по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2010 году» от 22.02.2011 г. № 92-п // Региональное зак-во: Оренбургская область. – 2011. – С. 21.
8. Постановление Правительства Оренбургской области «Об областной целевой программе «Старшее поколение» на 2011-2013 годы» от 25.02.2011 № 118-пп // Региональное зак-во: Оренбургская область. – 2011. – С. 21.
9. Постановление Правительства Оренбургской области «Об утверждении комплексного плана мероприятий по приоритетным направлениям деятельности Правительства Оренбургской области в 2011-2015 годах по выполнению послания Губернатора Оренбургской области «Стратегия прорыва. Программа действий до 2015 года» от 22.02.2011 № 93-п // Региональное зак-во: Оренбургская область. – 2011. – С. 21.
10. Постановление Правительства Оренбургской области «Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» от 20.08.2010 № 551-пп // Оренбуржье. – 2010. – 14 сентября.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ПОЛИТОЛОГИИ

Х а м и д у л л и н Н. Р.

О р е н б у р г с к и й г о с у д а р с т в е н н ы й
у н и в е р с и т е т , г . О р е н б у р г

Современный этап развития России характеризуется активным процессом гуманизации и гуманитаризации высшего образования. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» с учётом всех изменений и дополнений «Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной» [1]. Поэтому проблема формирования познавательной самостоятельности студентов в процессе подготовки и проведения практических занятий в форме семинаров является важной формой образовательного процесса. От того как организован семинар и проведён, зависит эффективность усвоения пройденного материала студентами. Важным фактором результативности данного вида занятия, его высокой эффективности является процесс подготовки.

Для успешного проведения семинара нужна целенаправленная предварительная подготовка. И преподаватель и обучаемые должны настраиваться на серьёзную и глубокую работу. Гуманизация высшего образования имеет своей целью гармоничное развитие личности и предлагает гуманный характер отношений между участниками всего педагогического процесса [2]. А это значит, замена авторитарного воспитания – демократическим и либеральным.

В процессе подготовки необходимо определить цели семинарского занятия. Это необходимо для того, чтобы организовать всю остальную часть подготовки предстоящего занятия: подбор вопросов для обсуждения, рекомендации по подбору литературы, назначение докладчика, определение темы реферата (если он предусматривается) и т. п. Во время лекций, связанных с темой семинарского занятия, следует обратить внимание обучающихся на то, что необходимо дополнительно изучить при подготовке к семинару (новые официальные документы, статьи в периодических журналах, вновь вышедшие монографии и т. д.) [3,205].

Примерный план подготовки семинарского занятия:

- изучение требований учебной программы к теме семинарского занятия;
- определение целей и задач семинара;
- разработка плана семинара;
- выработка различных вариантов решения основных проблем семинара;
- подбор литературы, рекомендуемой студентам к данной теме;
- разработка рекомендаций студентам по организации самостоятельной работы в ходе подготовки к семинарскому занятию (изучение литературы, подготовка индивидуальных докладов, выступление по отдельным вопросам);

- написание развернутого конспекта семинара, распределение пунктов плана по времени;
- моделирование вступительной и заключительной частей семинара.

При разработке методики семинарских занятий по дисциплине «Политология» важное место занимает вопрос о взаимосвязи между семинаром и лекцией, семинаром и самостоятельной работой студентов, о характере и способах такой взаимосвязи. Семинар не должен повторять лекцию, и, вместе с тем, его руководителю необходимо сохранить связь принципиальных положений лекции с содержанием семинарского занятия. Как правило, семинару предшествует лекция. Лектор дает план лекции, рекомендует литературу. Методически обоснованно подчеркивает связь между лекцией и семинаром, определяет вопросы, представляющие наибольший теоретический интерес и практическое значение, которые за недостатком времени не представлялось возможным осветить и о которых есть возможность подробно поговорить на предстоящем семинаре. При этом важно привлечь внимание студентов к таким вопросам, пробудить их любознательность, обострить желание разобраться в них. Таким образом, необходимо прокомментировать основные вопросы плана предстоящего семинара, указать студентам страницы, разделы учебников и учебных пособий, чтобы они получили общее представление о месте и значении темы в изучаемом курсе. Затем следует рекомендовать им поработать с дополнительной литературой, сделать записи по рекомендованным источникам. Записи имеют первостепенное значение для самостоятельной работы студентов. Они помогают понять построение изучаемой книги, выделить основные положения, проследить их логику и тем самым проникнуть в творческую лабораторию автора. Важно развивать у студентов умение сопоставлять источники, продумывать изучаемый материал.

Рассмотрим это на примере темы семинарского занятия: «Политические системы». При ознакомлении с данной темой необходимо осознать познавательные возможности категории «политическая система общества», а также уяснить процесс зарождения и развития системного анализа политики [4]. Рассматривая системный подход к изучению политики, необходимо ознакомиться с теориями политических систем Д. Истона, Г. Алмонда. Уяснение сущности этих теорий позволяет представить политическую жизнь как систему поведения людей, даёт понимание политики как целостного явления и открывает возможности в выявлении способов поддержания равновесного, стабильного состояния политической системы.

При анализе политической системы как механизма власти следует рассмотреть те подсистемы, которые и обеспечивают функционирование политической власти. Важно обратить внимание на содержание, классификацию и функций политических систем. На основе изучения теорий политической системы проанализировать состояние и специфику современной политической системы России.

Обучаемые должны уяснить предложенный план занятия, осмыслить вынесенные для обсуждения вопросы, место каждого из вопросов в раскрытии темы семинара. И в этом большая роль принадлежит преподавателю.

Подготовка к семинару активизирует работу студента с книгой, требует обращения к литературе, учит рассуждать. В процессе подготовки к семинару закрепляются и уточняются уже известные и осваиваются новые категории, «язык» студента становится богаче. Сталкиваясь в ходе подготовки с недостаточно понятными моментами темы, обучаемые находят ответы самостоятельно, или фиксируют свои вопросы для постановки и уяснения их на самом семинаре.

Преподаватель может предложить студентам подумать над постановкой таких вопросов, которые вызовут интерес своей неоднозначностью, противоречивостью, разделят участников семинара на оппонирующие группы. А это как раз то, что нужно для дискуссии, для активизации семинара, для поиска студентами истины, которая, как известно, рождается в споре. Само собой разумеется, что и в арсенале преподавателя должны быть заготовлены вопросы для создания проблемных ситуаций, если они не будут созданы выступлениями студентов, самой логикой развития семинара. В процессе подготовки, прорабатывая предложенные вопросы, студент определяет для себя один (два) из них (можно, конечно и больше), в которых он чувствует себя наиболее уверенно и в качестве консультанта или оппонента намерен задать тон на семинаре.

Надо ли преподавателю специально готовить отдельных хорошо успевающих студентов к семинару, давая им индивидуальные, опережающие задания? Думается, надо. Могут быть даны задания подготовить по теме фрагменты первоисточников. «Лишние» наработки не помешают, даже если не все задуманное удастся использовать. У семинара как уже отмечалось, «своя логика», которая может подчинить себе в какой-то мере и преподавателя. Ведь семинар идет, так сказать, в «прямом эфире» - уточнения, поправки к рабочему плану, его коррекцию приходится делать «на ходу», т. е., в результате неожиданных выступлений, реплик, вопросов студентов [5,39].

В ходе семинара студент учится публично выступать, видеть реакцию слушателей, логично, ясно, четко, грамотным литературным языком излагать свои мысли, приводить доводы, формулировать аргументы в защиту своей позиции. Это важно для всех, но особенно для студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям.

В ходе семинара каждый студент опирается на свои конспекты, собственные выписки из учебников, первоисточников, статей, различных словарей и т. д. Семинар стимулирует стремление к совершенствованию конспекта, желание сделать его более содержательным и качественным. От семинара к семинару, на всех его этапах и их коррекции студент поднимается на более высокую ступеньку собственной зрелости, своего мнения более эффективно работает над проблемами, непосредственно относящимися к его будущей профессии [6].

Оживлению семинара, а значит его активизации, повышению познавательного и воспитательного потенциала способствуют не только проблемные ситуации, но и введение в его макроструктуру игровых приемов. С этой целью на семинаре правомерно использовать тесты.

Определяющее значение для всего хода семинара имеет правильная методика его проведения. Несомненно, что методика семинара по дисциплине «Политология» имеет свои особенности, которые необходимо тщательно продумывать при составлении рабочего плана. Однако есть и некоторые общие положения, применимые для всех семинаров. Все методические трудности в процессе проведения семинарского занятия сводятся по существу к неумению разворачивать на занятии творческую дискуссию и управлять ею так, чтобы привести всех участников к достижению цели изучаемой темы.

Основные проблемы:

- как добиться оптимального соотношения между шириной охвата обсуждаемых на занятии проблем и глубиной их анализа и усвоения?
- как достичь не формального словесного отчета о прочитанном, чтобы вместо заученных или просто вычитанных из книги выступлений, были собственные выводы из прочитанного и осмысленного?
- как расшевелить «молчаливых» и, наоборот, как ограничивать любителей поговорить без серьезных размышлений над тем, о чём говорят они сами и рядом сидящие коллеги?
- как поступать при явно неправильных рассуждениях или неверном толковании прочитанного?

Дискуссия позволяет в интересах лучшего усвоения использовать даже ошибочные или явно неправильные высказывания, не поправляя их самому (преподавателю), а сделать предметом дискуссии. «Высказана такая-то мысль. Есть ли на этот счет другие мнения?» [3,221].

Если к семинару студенты не готовили докладов, то преподаватель обычно предлагает выступить желающим. Но на случай отсутствия таковых необходимо заранее наметить, кого следует вызвать в обязательном порядке. Если же выступить захотели несколько студентов, рекомендуется предоставить слово слабейшему из них. Когда первым выступает сильный, хорошо подготовленный студент, то его исчерпывающий ответ может исключить всякую активность по обсуждаемому вопросу. Выступление же слабого или среднего студента всегда оставляет место для дополнений и уточнений, а это необходимое условие активности других студентов [7].

В ходе выступления обучаемого необходимо:

- внимательно следить за речью студента, запоминая или записывая её достоинства и недостатки;
- не исправлять допущенные студентом в ходе ответов недостатки и ошибки, кроме произношения отдельных слов, однако, если он отклоняется от существа вопроса, следует направить его выступление в нужное русло;
- не допускать, чтобы выступление было очень долгим, иначе может рассеяться внимание остальных обучаемых;
- напоминать присутствующим, чтобы они сосредоточенно слушали своего сокурсника.

После выступления обучаемого на поставленный вопрос, рекомендуется задавать уточняющие дополнительные вопросы. Перед тем как сформулировать

вопрос, представляется не лишним привлечь внимание группы, обратившись к ней, примерно, с такими словами: «Вопрос всей группе...».

Постановка ряда вопросов необходима и тогда, когда никто не выражает желания дополнить предыдущее выступление. Если же такие студенты есть, им следует предоставить возможность выступить. Это позволяет видеть, насколько внимательно группа слушала выступающего, и в то же время повышает общую инициативу группы обучаемых.

Труднее организовать активное обсуждение темы, когда группа слабо подготовлена. В таких случаях необходимо задавать наводящие вопросы, и успех семинара во многом зависит от того, насколько умело это будет сделано [5,19].

Подводя итоги семинара, и оценивая выступления студентов, следует обобщить допущенные ими ошибки, указать недостатки, но сделать это таким образом, чтобы мотивировать их дальнейшее желание в последующих выступлениях на семинарских занятиях. Особый такт нужен в отношении слабых студентов. Если своевременно отметить, пусть даже небольшой прогресс в их знаниях или умении излагать свои мысли, если осторожно и в известной мере «авансом» похвалить, это укрепит их веру в свои силы, повысит дальнейшую активность.

Оценивая обучаемых, рекомендуется выставлять оценки не только за основные выступления, но и за дополнения к ним. Целесообразно определять хорошие и отличные оценки в первую очередь тем, кто в процессе ответов на дополнительные вопросы показал глубокое знание учебного материала.

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что для успешного проведения семинара необходима целенаправленная предварительная подготовка, как преподавателя, так и обучаемых. Эффективность усвоения пройденного материала зависит от того как организован и проведен семинар, т. е. определяющее значение имеет правильная методика его проведения.

Список источников литературы

1. Закон РФ «Об образовании» от 29.12.2004 № 199-ФЗ. - М.: Книга сервис, 2005. – С. 4.
2. **Сластенин, В. А.** Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений – 4-е изд. – М.: Школьная Пресса, 2002. – 512 с.
3. **Сластенин, В. А.** Формирование личности учителя в процессе профессиональной подготовки. – М.: Магистр-Пресс, 2000. – С. 205, 221.
4. **Аринина, О. П.** Политологи: учебно-методическое пособие для студентов вузов / О. П. Аринина, Н. Р. Хамидуллин. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – С. 25. – ISBN 978-5-7410-1007-5.
5. **Реан, А. Л.** Педагогические особенности взаимодействия педагога и студента // Вопросы психологии. – 2001. № 5. – С. 19, 39.
6. **Сластенин, В. А.** Педагогика: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – 3-е изд. – М.: Центр «Академия», 2004. – С. 267.

7. **Савельев, А. Я.** Новые информационные технологии в обучении // Современная высшая школа. – Варшава, 2000. № 3. – С. 51.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

Шакирова Э. З.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие образования в России предполагает «формирование через систему образования социальных отношений, наиболее благоприятных для развития каждого человека и страны в целом, развития гражданского общества... что предполагает формирование уже в базовом образовании востребованных на сегодня компетентностей инновационного поведения...» (Государственная программа «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.).

Современный период общественного развития характеризуется возрастающей ролью политики. Она сегодня охватывает все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на их функционирование. Возрастание роли политики имеет свои конкретные причины, характеризующие этот процесс. Они связаны с тем, что экономические, социальные, духовные проблемы общества сегодня приобретают глобальный характер, становятся, с одной стороны, все более взаимосвязанными, с другой – взаимозависимыми. Они могут и должны решаться в масштабах всего общества, требуют политического подхода, разработки ясной и четкой политической линии, организации усилий всего общества на ее реализацию. Курс политологии призван дать студенту необходимый любому образованному гражданину минимум знаний о политических реальностях и ценностях, нормах политического поведения. Политология дает подготовку по методологии анализа политической жизни, вырабатывает необходимые мировоззренческие и ценностные критерии оценки текущих событий, умение связывать политические знания с общественной практикой.

Для того чтобы повысить интерес студентов к проблемам политической сферы общественной жизни, сделать учебный процесс более эффективным и познавательным целесообразно проводить занятия с использованием не только традиционных, но и инновационных технологий. Деловые игры в данном контексте занимают одно из ведущих мест среди применяемых методов в процессе обучения. Несомненным достоинством в данном случае является доступность, наглядность, результативность, в результате чего повышается интерес обучаемых, а изучаемый материал усваивается не только на рационально-логическом, но и на эмоциональном уровне. Деловая игра является активной формой обучения, иными словами, нацелена на повышение степени самостоятельности студента в процессе обучения. Самостоятельность предполагает необходимость работы со стороны студентов над изучаемым материалом, развитие их способности свободно ориентироваться в изучаемых вопросах и умение самостоятельно находить на них ответы. В то же время, деловая игра позволяет создать условия, при которых получение знаний становится личной установкой учащегося. Такую установку можно

сформировать только на базе личного интереса. И этот интерес должен вписываться в профессиональный контекст, опираясь на уже полученные профессиональные знания [1].

Суть метода деловых игр заключается в том, что создается определённая игровая ситуация; в ней несколько действующих лиц должны принимать решения, от которых зависят результаты, ожидаемые участниками деловой игры. Этот метод позволяет исследовать проблемы обеспечения общественной и политической стабильности, процессы политических переговоров и факторы достижения согласия. Он применяется также при анализе дипломатических и военных стратегий крупных держав и т. д. Составной частью метода деловых игр является принятие решений.

Любая деловая игра предполагает моделирование какого-либо процесса, который имеет определённые методологические принципы проведения обучающих деловых игр. Во-первых, игровое моделирование в большинстве случаев бывает определённым упрощением реально существующего процесса или явления. И поэтому возникает возможность в зависимости от конкретных обстоятельств варьировать степень сложности игры, давая те или иные вводные, или даже заимствуя их из реально существующего образца прототипа. Во-вторых, практически любой реальный процесс развивается по определённым правилам, законам. Следовательно, для игры нет необходимости создавать какие-то особые нормативные документы, а более рационально будет применить уже существующие, адаптировав их к текущей игровой ситуации. И, наконец, в-третьих, игра предполагает соревновательность, приближая тем самым ее участников к условиям современной реальной конкуренции. При этом обучаемый, как правило, не боится проявить себя, совершить ошибку или сделать рискованный шаг [2]. Таким образом, деловая игра помимо усвоения или закрепления учебного материала позволяет повысить уверенность в собственных силах, проявить востребованные сегодня лидерские качества, развить профессиональную интуицию.

При проведении деловой игры особое внимание необходимо уделить её организационной части. Более детально рассмотрим на примере организации учебно-деловой игры, моделирующей избирательный процесс.

В качестве соорганизатора целесообразно привлечь региональную, муниципальную или территориальную избирательную комиссию.

Разумный срок организации и проведения игры – 1-2 календарных месяца, поскольку требуется достаточное количество времени на подготовку (освоение теоретического материала), а также на проведение мероприятий, предусмотренных календарным планом игры.

Цель предлагаемой игры заключается в том, чтобы посредством воплощения возможных политических технологий и применения положений современного российского избирательного законодательства создать и апробировать действующую модель выборов в России с получением конечного результата. При этом следует заметить, что моделировать можно любую избирательную систему или избирательный процесс на любом уровне (федеральном, региональном, местном).

Основная учебная задача – применить полученные студентами данной сфере общественно-политических отношений теоретические знания. Главной воспитательной задачей является формирование у них активной гражданской позиции и сознательного участия в делах общества и государства.

Нормативно-правовую базу для проведения игры составляют Конституция РФ 1993 года, федеральное и региональное избирательное законодательство. Конкретный состав нормативно-правовой базы обусловлен тем, какие именно выборы будут моделироваться в ходе деловой игры (президентские, думские, депутатов регионального или муниципального представительных органов).

Оснащением игры становится агитационный материал команд (листовки, плакаты, газеты, фотографии, слоганы, видео- и аудиоматериал, флаги, эмблемы, таблицы, значки, календари, сувениры и т.п.), бюллетени для голосования, протоколы и другая необходимая документация избирательной комиссии, избирательные кабины и урна.

Игра проводится в три этапа:

1 теоретическая подготовка как на учебных занятиях, так и самостоятельная;

2 собственно моделирование избирательного процесса в целом или же в его отдельных наиболее важных стадиях;

3 получение результата и подведение итогов, анализ игры и ее результатов.

В предлагаемой игре действуют несколько основных акторов (участников), каждый из которых выполняет свою, очень важную роль: кандидаты и их команды (количество может быть различно), избиратели и избирательные комиссии (Центральная, субъекта РФ, окружная, территориальная, участковая – в зависимости от избранной модели игры), политические и общественные организации, партии, СМИ, органы государственной и местной власти, наблюдатели. Их количество, состав и функции определяются организатором игры исходя из регламентирующих избирательный процесс нормативно-правовых актов, целей и задач, а также конкретных условий проведения игры. Избирательная комиссия, исходя из применяемого избирательного законодательства, принимает принципиальные решения по порядку выдвижения и регистрации кандидатов, соответствию их программ и проводимых мероприятий действующему законодательству, пресечению нарушений. Избирательная комиссия имеет право в случае грубых нарушений правил предвыборной агитации выносить предупреждения, либо отстранять кандидатов от участия в избирательном процессе. После решения кандидатами и их командами выданных заданий, избирательная комиссия может дать оценку действиям команд с точки зрения соблюдения законодательства. В избирательную комиссию направляются заявления, жалобы и предложения участников игры и избирателей, на которые избирательная комиссия должна прореагировать соответствующим образом.

Особая роль принадлежит группе анализа, в чью задачу входит постоянное наблюдение за ходом игры, фиксация начальных и конечных

параметров, промежуточных результатов (начальный, текущий, итоговый мониторинг), а также анализ игры в целом после ее завершения. Группа анализа: оценивает действия команд и кандидатов (выполнение заданий, применение наглядной агитации, точность и нестандартность принимаемых решений), исходя из их политической эффективности, отмечает реакцию лектората, оценивает деятельность избирательной комиссии. После окончания игры группа анализа совместно с избирательной комиссией и кандидатами может выпустить информационный аналитический листок, газету, сделать отчет [3].

Организатор игры (ведущий) не только направляет и корректирует ход моделируемого процесса, но и дает игровые вводные, упрощая или усложняя течение игры. Одной из наиболее сложных задач для руководителя, как и для избирательной комиссии, является обеспечение всем участникам равных игровых условий.

Участники моделируемого действия могут решать учебные задачи, выполнять определенные задания (например, провести дебаты, пресс-конференцию, встречу с избирателями, выступить с заявлением и т.п.). Таким образом ими усваиваются различные виды и формы электоральной деятельности. С целью повышения качества проведения игры командам может быть предложено выполнить несколько домашних заданий.

Перед вторым этапом участники игры должны достаточно свободно ориентироваться в соответствующей нормативно-правовой базе. Кроме того, команды кандидатов самостоятельно определяют собственное название, основной девиз или слоган, символику и атрибутику, создают программу и выдвигают кандидата/список кандидатов. Команды-участницы могут проводить самостоятельные занятия. Высокоэффективным является прием, когда команда делится на две-три группы и проводит, например, пресс-конференцию. В этом случае каждый кандидат получает необходимые ему навыки общения с представителями СМИ, учится ориентироваться в условиях жесткого лимита времени, отвечать на неприятные вопросы. Применение такого рода тренировок повышает психологическую устойчивость кандидата, позволяет ему увереннее чувствовать себя на публичных мероприятиях, заранее обнаружить слабые места и недостатки собственной программы [4]. Следует отметить, что подобного рода методики активно применяются при работе профессиональных политтехнологов с реальными кандидатами.

Готовясь к заключительному этапу, кандидаты и их команды должны проанализировать ход игры, собственные успехи и неудачи, действия соперников и избирательной комиссии, реакцию электората на предпринятую агитацию.

Игровое моделирование избирательного процесса позволяет увидеть и апробировать действующие политические механизмы, рассмотреть состояние избирательного законодательства, выработать определённые рекомендации для проведения избирательных кампаний в реальных условиях [5].

Таким образом деловая игра является эффективным методом и перспективным направлением инновационных технологий в процессе изучения

политологии. Несмотря на свою кажущуюся простоту, оно требует от организаторов основательной теоретической подготовки, наличия хотя бы минимального практического опыта участия в моделируемом процессе, четкой организации планируемых мероприятий и значительных временных затрат. Тем не менее, итоговые результаты, как правило, показывают ощутимое улучшение качества получаемого профессионального образования, его соотнесенность с требованиями сегодняшнего дня. Использование метода деловой игры повышает интерес к учебному процессу, заметно его активизирует.

Список использованных источников:

1. **Залегина, В. В.** «Социометрическая оптимизация» сценария деловой игры / В. В. Залегина // СОЦИС. – 2002. – № 4. – С. 21-22.
2. **Зуева, Е. Н.** Деловые игры в процессе обучения / Е. Н. Зуева // Секретарское дело. – 2004. – № 1 – С. 13-15.
3. *Игровое моделирование: Методология и практика / Под ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск: Наука. 2007 г. – С. 45-49.*
4. **Платов, В. Я.** Деловые игры: разработка, организация, проведение / В. Я. Платов. – М., 1991. – С. 76-79
5. **Якупова, А. Р.** Активные формы обучения – фактор интенсификации учебного процесса / А. Р. Якупова // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10 – С. 8-9.